

Москва и регионы России на 15-й Юбилейной Московской международной туристской выставке «Отдых/Leisure-2009»

Комитет по туризму города Москвы принял активное участие в главном туристском форуме осенне-зимнего сезона – 15-й Юбилейной Московской международной туристской выставке «Отдых/Leisure» («15th International Tourism Fair»). Торжественное открытие выставки состоялось 22 сентября 2009 года в выставочном комплексе «Экспо-Центр» на Красной Пресне.

Организаторами выставки явились международные компании ITE при официальной поддержке Государственной Думы РФ, Правительства Москвы, Комитета по туризму города Москвы и Российского союза промышленников и предпринимателей.

Российская туристская отрасль представлена консолидированным стендом Комитета по туризму города Москвы и 12 российских регионов – членов Всероссийского Координационного Совета по туризму «Регионы России – Московское соглашение». На объединенном стенде, выставочной площадью более 100 квадратных метров свои туристские ресурсы и возможности организации отдыха представили около 50 туристских компаний, гостиниц из Псковской, Ярославской, Новгородской, Тульской, Челябинской, Ульяновской, Саратовской, Калининградской, Орловской и Рязанской областей, Республики Карелия и города Москвы. Всем российским регионам бесплатно были выделены рабочие места на стенде в рамках деятельности Координационного Совета.

Богатое культурное наследие Москвы и России представили 9 музеев: Государственный музей А.С. Пушкина, Государственный Дарвиновский музей, Московский государственный музей «Дом Бурганова», музей-панорама «Бородинская битва», Государственный исторический музей, Московский государственный объединенный музей-заповедник («Коломенское», «Лефортово», «Люблино»), Бородинский военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле», Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» и другие.

В выставке ежегодно принимают участие ведущие российские и иностранные туроператоры, отели, санатории и пансионаты, авиакомпании, региональные администрации, международные представительства. В этом году свои сезонные предложения на выставке представили компании Тез Тур, Пегас Туристик, Капитал Тур, ПАК Групп, Спектрум, Астравел, Ланта-тур Вояж, Лабиринт, ДСБВ, Карлсон Туризм, Ван Борк, Викинг Трэвел, Южел и многие-многие другие.

Традиционная осенняя туристская выставка привлекла большое количество не только специалистов, но и любителей активного и комфортного отдыха.

О созыве Съезда Туристско-спортивного союза России в декабре 2009 года

В связи с тем, что в 2009 году истекает срок полномочий работы Президента ТССР, Президиум ТССР постановил: Провести очередной отчетно-перевыборный Съезд ТССР 12-13 декабря 2009 года.

На съезде:

- провести выборы Президента и руководящих органов ТССР;

- обсудить необходимые дополнения и изменения в Уставе ТССР и порядок принятия новой редакции Устава.

Провести предвыборную кампанию по выдвижению претендентов на пост Президента ТССР согласно Положению о перевыборах Президента ТССР.

Создать избирательную комиссию по выборам руководящих органов во главе с Председателем комиссии - Васильевым Михаилом Юрьевичем и заместителем Председателя – Никоноровым Алексеем Геннадиевичем.

Утвердить Положение о перевыборах Президента ТССР.

Утвердить следующий Порядок проведения предвыборной кампании по выборам Президента ТССР в декабре 2009 года:

Положение о перевыборах Президента ТССР размещается на сайте ТССР (www.tssr.ru). По мере получения заявок от претендентов на выборный пост, оформленных по соответствующей форме, данные о претендентах и их программы размещаются на сайте ТССР и организуется прием вопросов к претендентам. Там же размещаются ответы претендентов на поступившие вопросы, тезисы и иные выступления претендентов по раскрытию своей платформы. Обновление информации по претендентам прекращается 1 декабря 2009 г.

Данное решение Президиума довести до сведения коллективных членов ТССР и разместить на сайтах ТССР, Сибирского отделения ТССР, ФСТ-ОТМ, в туристских СМИ.

Письмо Министру спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко

Уважаемый Виталий Леонтьевич!

МЧС России обеспокоено значительным ростом в последние годы числа неорганизованных туристских групп, совершающих сложные категорированные походы и увеличением количества несчастных случаев в этих группах.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что одной из весомых причин, способствующих росту числа неорганизованных и слабо подготовленных туристов, игнорирующих туристские правила и существующую в рамках Туристско-спортивного союза России систему подготовки туристов-спортсменов, является отсутствие серьезной для молодых людей мотивации в виде высоких спортивных званий.

Решение Росспорта о включении в Единой Всероссийской спортивной классификации званий «кандидат в мастера спорта» и «мастер спорта России» по спортивному туризму по группе дисциплин «маршрут» на наш взгляд также поспособствовало этому. Эти звания существовали в ЕВСК с 1949 года и служили серьезной мотивацией и организационным рычагом для создания управляемой системы организации и проведения сложных туристских походов и путешествий, было основой поэтапной подготовки и совершенствования спортсменов-туристов к походам высоких категорий сложности. Позволяли осуществлять контроль за ходом их проведения, способствовали повышению культуры безопасности в природной среде.

Обращаюсь с предложением рассмотреть вопрос о восстановлении ранее существовавших высоких спортивных званий в спортивном туризме.

С.К. Шойгу

К 60-ЛЕТИЮ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО КЛУБА ГОРОДА МОСКВЫ

Туристское движение в России возникло в конце девятнадцатого столетия. В начале прошлого века отдельные общества и клубы объединяются в Российское общество туристов (РОТ) и Русское горное общество. В 1929 г. РОТ преобразовывается в Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР, а в 1930 г. на его базе создается Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Возглавил его нарком юстиции, замечательный турист и альпинист Н.В.Крыленко. Уже к 1932 году членами общества стали сотни тысяч человек. Созданная в эти годы Центральная детская экскурсионно-туристская станция (ЦДЭТС) стала активно развивать туризм среди школьников.

Первые значки «Турист СССР» были вручены 36 московским туристам на V слете в 1939 г. В 1940 г. значки были выданы 1500 туристам, две трети из которых москвичи.

В 1940 г. была учреждена Всесоюзная секция туризма, председателем которой был избран И.Д.Папанин. При секции начали работать комиссии: учебно-методическая, маршрутная, квалификационная, по снаряжению. Была проведена классификация самодеятельных туристских маршрутов, введены инструкторские звания по туризму. Первые звания «Старший инструктор» получили москвичи О.Архангельская, А.Власов, Н.Губанов, Е.Ромашков, а Н.Губанов стал первым среди туристов «Заслуженным мастером спорта».

Война прервала деятельность туристских организаций. Понадобилось много лет для достижения довоенного уровня. Спорткомитет в 1949 году включил туризм в Единую всесоюзную спортивную классификацию. Самодеятельным туристам стали присваивать спортивные разряды и звания мастеров спорта. Встал вопрос о создании туристских клубов. Организацией Городского клуба туристов занялись работники МосТЭУ (Московское туристско-экскурсионное управление – ред.) М.В.Паладьева и А.С.Игнатенко. Первым директором клуба стал Михаил Романович Злацен в 1949 году.

В 50-е годы руководство туризмом в стране осуществлялось ВЦСПС и Союзом спортивных обществ и организаций СССР, при котором работала Всесоюзная секция туризма. Первым председателем секции в 1956 году стал Е.А.Косарев.

В Москве при многих ДСО активно работали секции туризма. Крупные турсекции были созданы в институтах и на предприятиях, но, безусловно, главным штабом для туристов Москвы и страны был Московский городской клуб туристов, где действовали комиссии по видам туризма, маршрутно-квалификационная и учебно-методическая комиссии, подмосковная секция. В клубе регулярно читались лекции, заслушивались отчеты о наиболее интересных походах, проводились выставки фотографий, туристского снаряжения. Большую помощь туристам оказывала туристская литература и отчеты о походах, собранные в библиотеке клуба, которой заведовала А.К.Ильинская, а затем Н.В.Овчинникова. Клубом и общественным активом регулярно проводились экспедиции, школы и семинары по подготовке инструкторов туризма и руководителей походов. Объем работы непрерывно возрастал, поэтому в начале 50-х годов стали открываться районные турклубы. Большую популярность получили туристские слеты и соревнования по технике туризма и ориентированию.

В 1960 г. городской клуб получил новое помещение на Садово-Кудринской ул. д. 4. В 60–70-е годы директорами клуба были в основном опытные квалифицированные люди. Помимо М.Р.Злацена добрым словом следует упомянуть В.Киселевича, З.Бочковскую, Т.Артемову, Б.Понятовского.

В 1976 г. ВЦСПС принял решение о создании единого общественного туристского органа – Федерации туризма ЦСТЭ, а также федераций на местах. В 1985 г. Федерация стала называться Всесоюзной, а Федерации на местах – республиканскими, областными, городскими. Председателем Всесоюзной федерации стал заслуженный мастер спорта В. Д. Тихомиров.

Эти 70–80-е годы можно смело считать пиком развития самодеятельного туризма в стране. Регулярно проводились всеобщие, республиканские и областные слеты, чемпионаты, соревнования по видам туризма, школы и семинары по подготовке туристских общественных кадров. К концу 80-х годов в системе советов по туризму было создано 950 областных и городских туристских клубов. Туристские секции и клубы работали в десятках тысяч коллективов физкультуры, которые походами, слетами и соревнованиями охватывали до 10 миллионов человек. На семинарах, школах, сборах подготовлено более 500 тысяч инструкторов, руководителей походов, судей соревнований. В спортивных походах ежегодно участвовало более 200 тысяч туристов, в т. ч. до 20 тысяч москвичей. Звание «Мастер спорта СССР» присвоено более 1500 туристам.

Московский городской туристский клуб в 1978 году получил дополнительное помещение на Большой Коммунистической ул. д. 17, где разместился филиал клуба. Во многих районах города работали районные турклубы, и городской клуб стал называться центральным (МГЦТК).

Генеральным директором МГЦТК с 1984 по 1996 год работал О.К.Дмитриев, ветеран войны, генерал-майор запаса, организовавший хозрасчетную деятельность клуба, доходы от которой шли на создание учебно-тренировочного турполигона, клубного магазина «Бивак». Длительное время активными шефами клуба были трижды Герой Советского Союза маршал авиации И.Н.Кожедуб и Герой Со-

ветского Союза маршал авиации И.И.Пстыго. Помимо общественного актива, успешной работе клуба в разные годы способствовал профессиональный состав его штатных работников.

Гордостью клуба является его библиотека: 70 тысяч единиц туристской, географической, краеведческой литературы, 6 тысяч отчетов о походах, 5 тысяч туристских карт, схем.

Московскую Федерацию спортивного туризма возглавлял В.А.Коршунов, которого сменили А.И.Козлов, С.И.Черник, В.Е.Сазонов. Московские туристы активно и успешно участвовали во всех Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристское путешествие (с 1971 г.) и чемпионатах СССР по туризму (с 1981 г.), а также в чемпионатах России. Более 50 раз команды Москвы становились чемпионами и призерами, успешно выступали на соревнованиях по туристскому многоборью.

В.Ю.Попчиковский

Мастер спорта СССР, Заслуженный путешественник России

Клуб на новом этапе

После распада СССР финансирование туризма фактически прекратилось. Но остановить тягу человека путешествовать, преодолевать препятствия невозможно. По данным, полученным Туристско-спортивным союзом России из регионов, в спортивных походах, зарегистрированных МКК, приняли участие 75 тысяч человек (более 5 тысяч походов). Значит, спортивный туризм жив!

Генеральным директором ГЦТК уже 13 лет является В.В.Калмыков. Заместитель директора Л.С.Ханинаев руководит филиалом клуба, его туристской работой. Он же налаживает в современном виде выпуск «Календарного плана», сайт клуба, расширил сферы деятельности и привлечение новых туристов. В клубе работают МКК и комиссии по видам туризма, кадровая комиссия, Совет ветеранов. Библиотекой и сохранением её уникального фонда управляет М.П. Шишканова.

Секция походов выходного дня в истории клуба туристов

Оглядываясь назад в историю развития туризма в Москве, можно утверждать, что ещё задолго до образования МГЦТК жители нашего города проявляли большой интерес к природе Подмосковья и его историческим объектам.

11 мая 1924 года в выходной день группа энтузиастов под руководством председателя Общества изучения русских усадеб В.В.Згурья вышла на маршрут-экскурсию от ст. Расторгуево. Причём любой желающий мог принять в этом участие. Такие пешеходные экскурсии проводились регулярно с посещением памятных мест и были наполнены историко-художественным содержанием. Издавались планы экскурсий с расписанием на предстоящие месяцы.

С 1924 года экскурсии (в сегодняшнем представлении ПВД – походы выходного дня) проводились в разные районы Подмосковья. Новое развитие эта форма отдыха получила в послевоенные годы, когда энтузиасты-организаторы (многие из которых были участниками Великой Отечественной войны) стали собирать на вокзалах группы желающих для посещения достопримечательностей Подмосковья.

В созданном в 1949 г. Московском городском туристском клубе вскоре появляется Подмосковная секция, которая в настоящее время известна как секция походов выходного дня. По инициативе первого директора МГТК М.Р.Злацена начинает работать бюро секции под руководством Б.Ш.Зейде.

1950–1980-е – годы наибольшего расцвета секции ПВД. Приходит новое пополнение энтузиастов, в дальнейшем популярные руководители: Т.Ф.Шаповалов, В.Ф.Лобачёв, Ю.В.Шухов, Б.В.Шаскольский, М.Ф.Егоров, А.С.Лившиц, А.С.Ушаков, С.В.Ильин, В.И.Янцев, Б.Д.Савошинский, Г.С.Машков, Н.В.Згуря, А.И.Сафронов и многие другие. Число походов в выходной день доходит до 15 и более. Тематика и направление ПВД становятся более разнообразными. Отдельные руководители стали проводить походы для родителей с детьми.

Работой секции руководит бюро во главе с председателем, которыми в разные годы были: Ю.В.Шухов, Н.А.Лифанов, Ю.А.Гамольский, А.П.Белоусов. Маршруты всех походов на основании заявок от руководителей ПВД до включения их в календарный план работы клуба утверждаются маршрутно-редакционной комиссией, которой длительное время руководил Б.Д.Савошинский, а в настоящее время более десяти лет руководит Д.А.Резник. Несмотря на объективные трудности настоящего времени, более 60 руководителей проводят в год около 1300 походов. Большую помощь в работе секции оказывает администрация клуба, директор филиала Л.С.Ханинаев, отвечающий за выпуск Календарного плана, регулярность его выхода, содержание, распространение и подписку.

Походы выходного дня – постоянный подарок всем жителям Москвы и ближнего Подмосковья. 100–120 походов каждый месяц. Выбор на все вкусы и физические возможности.

А.П. Белоусов, Н.В. Згуря,
Заслуженные путешественники России

АБХАЗИЯ – ЛЮБОВЬ МОЯ

Посвящая народу Абхазии

Эта статья навеяна воспоминаниями моей молодости, воспоминаниями ещё единого большого государства, когда Абхазия была частичкой огромной страны под названием СССР и была доступна всем её гражданам. Абхазия вспоминается мне страной белоснежных гор, яркого солнца, синего неба, бескрайнего моря, цветущих долин.

Моя спортивная молодость во многом была обязана Абхазии. Это было в далёкие 80-е годы. Пицунда, Гагра, Новый Афон, Гудаута, Сухум – райские уголки отдыха на Черноморском побережье Кавказа. Ну а нас, молодых, сильных, в те годы привлекали горы. В те времена мы не говорили – «горы Абхазии». Тогда говорили – Западный Кавказ. Вообще, весь Кавказский хребет в спортивном плане делился на три части: Западный, Центральный и Восточный Кавказ. Это были очень серьёзные горы, да таковыми они и остались. Время течёт, меняются события и люди, а горы остаются неизменными. В этих горах можно совершать походы любой категории сложности. И сотни групп со всего Союза каждое лето устремлялись в этот район. Об Абхазии московские туристы – горники и водники знают практически всё: её природу, флору и фауну, горы и реки, пещеры, где пройден почти каждый уголок. Знают и о прекрасных доброжелательных людях Абхазии, и об их гостеприимстве. Есть среди туристов и те, кто не только ходил в горы, но и сумел увлекательно описать их в книгах, как, например, замечательные горники, мастера спорта СССР Николай Бондарев и Владимир Арсенин.

По рекам Абхазии не раз осуществляли спортивные сплавы туристы-водники, а река Бзыбь стала их «Меккой».

Прекрасны пещеры, открытые и освоенные спелеологами в горах Абхазии. В 1961 году местным жителем была открыта Новоафонская пещера – одна из самых глубоких в мире, которая в последующие годы была освоена и стала доступной для широкого круга экскурсантов. Метропоезд доставлял вас до гигантских пещерных залов, где огромными «клыками» торчали сталагмиты и сталактиты. Всё это подкрашивалось умело сделанной подсветкой. И когда ты проходил по металлическим подмосткам через эти залы, казалось, что ты попал в иной мир и на тебя делят столетия пещерных сводов.

А как мы отдыхали на Черном море в Абхазии! После горных походов все группы обязательно спускались в Сухум. Я помню удивительно уютный Сухумский железнодорожный вокзал – белоснежный со шпилем, построенный еще в 1950 году. Около перрона зеленело несколько пальм, под которыми всегда стояли рюкзаки. Их хозяева – десятки групп из разных городов Союза останавливались здесь на привал, а потом рассредотачивались по всему побережью, наслаждаясь теплым морем и жарким солнцем, восстанавливая свои силы после снегов и скал высокогорья. А какими были пляжи – чистые, малолюдные, покрытые разноцветной галькой!

В 1983 году я в месте с друзьями, женой и дочкой, а также маленькой собачкой по кличке Ода решили просто отдохнуть на побережье Абхазии. В качестве отдыхающего я ехал первый раз и ничего ещё не знал. Скорый поезд Москва-Ереван, шедший по всему побережью и далее через Грузию в Армению, доставил нас в Новый Афон. И здесь, когда мы стояли в раздумье на Сухумском шоссе, нас позвала к себе женщина – Валя (как потом узнали, ее имя было Валуш) и пригласила нас снять у неё жильё в Приморском.

Приморское утопало в зелени, было много отдыхающих, повсюду кафе и магазинчики. Каждый дом в Приморском расцветал садами, ягодными кустарниками, орешниками, виноградниками.

У Вали мы жили в комнате, очень приличной, на втором этаже, куда вела шикарная для поселка белая лестница. В общем, отдыхали отлично – загорали на пляже, заплывали далеко в море.

На следующий год мы с женой Верой решили снова поехать в Абхазии, но уже целенаправленно в Приморское. Скорый поезд на станции Арсаул не останавливался. Но сразу же за станцией начинался горный тоннель, и поезд перед семафором делал небольшую остановку. Мы решили рискнуть – перетасили вещи в тамбур, упросили проводника открыть дверь, и когда поезд затормозил, прыгнули на шпалы. Но в этот момент состав стал набирать скорость, а вещи остались в тамбуре. Хорошо, что наши попутчики быстро успели выбросить нам вещи. Картина была захватывающая! Больше такой трюк мы решили не повторять...

И опять мы в Приморском. Прошли мимо дома Валуш (Вали) по камням через маленькую речку и по тропе вышли на середину улицы Шаумяна. Нам приглянулся маленький уютный домик. Тут жили старики – баба Ира и дед Сергей Шаумяны. Мы остановились у них. Баба Ира была бодрой энергичной женщиной, а дед Сергей уже тогда болел, мало выходил в сад, больше лежал дома. Из разговоров выяснилось, что он, вроде бы, был сыном известного Бакинского комиссара Шаумяна (из двадцати шести), расстрелянного в годы гражданской войны. Я помогал по хозяйству, собирал для неё урожай яблок и помогал донести их до маленького базарчика у горячих источников. Мы жили дружно, баба Ира позволяла нам пользоваться её огородом и садом.

Однажды мы с Верой пошли прогуляться в горы. Прошли по дороге пятиэтажный дом, источники и углубились недалеко в горы. И тут, вдоль дороги, увидели огромные заросли великолепной черной ежевики. Правда, кругом торчали иглы, страшные как шила. Собирали ежевику так – я бросал на упругие ветки доски и по ним, балансируя, забирался в самую гущу, рискуя свалиться вниз, что было чревато. Но я тогда был молодой, сильный. К вечеру, набрав две полные корзины отборной ежевики, мы возвратились в поселок. Там произвели полный фурор. На следующее утро многие из поселка побежали в горы по нашим следам. Мы поделились с бабой Ирой ягодой и она была нам очень благодарна.

В 1985 году моя жена поехала по работе на встречу с немецкой делегацией в Грузию на Ингульскую ГЭС на машине из Москвы. Поехали с ней и мы с дочкой Наташей, которой тогда исполнилось 13 лет. У нас была неделя свободного времени, и мы решили провести её опять в Приморском, у бабы Иры. В те времена не было никаких границ, и мы с Ингури ГЭС через Западную Грузию приехали в Абхазии. По пути остановились около пекарни в городе Зугдиди. Нас встретили радушно, покатали, как пекут лепешку-лаваш в огромных электротролах, даже самим позволили испечь по лепёшке. Все улыбались и были довольны. Таким был единый советский народ...

Баба Ира встретила нас радушно. Дед Сергей умер, и ей одной было тяжело поднимать хозяйство. Она собиралась продать дом и переехать жить в Пицунду к дочери.

В конце 80-х годов после горных походов по Западному Кавказу я снова неизменно возвращался в Сухум, конечной точке походов, к уютному белоснежному вокзалу, ласковому Чёрному морю, цветущим мандариновым деревьям. А самое главное – к гостеприимному народу, населявшему эту прекрасную республику: абхазам, армянам, грузинам, грекам и русским. Такова в моих воспоминаниях солнечная Абхазия тех лет.

В Абхазии есть множество памятников архитектуры, санаториев, домов отдыха, туристских баз. Гагра, Пицунда, Гудаута, Новый Афон, Сухум – всё это великолепные курорты. На горе в Новом Афоне – цветные постройки Новоафонского монастыря Святого апостола Симона Кананита, основанного в XIX веке, внутри него построен Свято-Пантелеймоновский Собор, первый камень в который заложил царь Александр III в 1888 году. Рядом, на Анакопийской горе, сохранились развалины древнего храма и Анакопийской крепости, сооружённой в VII веке.

В горах Западного Кавказа, на перевалах – следы бесчисленных боёв во время Великой Отечественной войны. Там множество могил с останками дедов и прадедов всех народов бывшего единого государства, в том числе абхазов, осетин и грузин. Там и бесчисленные обелиски, памятники и памятные знаки, которые устанавливала каждая группа, совершавшая поход по Западному Кавказу. Это считалось долгом и честью, любовью к нашему государству.

Прошло время, наступили тяжелые 90-е годы. Быстро закрылись маховик истории. Некогда единое Союзное государство распалось. Произошло разделение республик и образование самостоятельных государств. Разменной картой в этом хаосе стала Абхазия, свободолюбивый абхазский народ. А история такова:

1931 год – Абхазия получает статус автономной республики в составе Грузинской ССР;

1945–1950 годы – принудительное массовое переселение грузин на территорию Абхазии;

1991–1992 годы – Грузия выходит из состава СССР и по старой Конституции исключает существование автономий на территории государства. Абхазия объявляет о своем суверенитете. Начинается Абхазско-Грузинская война;

1994 год – стороны подписывают соглашение о прекращении огня. На территории Абхазии размещаются миротворческие силы стран СНГ;

2006 год – Грузия в Кодорском ущелье размещает Абхазское правительство в изгнании, покинувшее Сухум в 1993 году. Грузинская сторона объявляет его временным административным органом Абхазии. Абхазские власти в Сухуме отказываются его признать;

2006–2008 годы – постоянные военные провокации Грузии против Абхазии;

8 августа 2008 года – прямая военная агрессия Грузии против Южной Осетии и разработка плана захвата Абхазии;

26 августа 2008 года – признание Россией Независимости Абхазской Республики.

Накануне годовщины независимости Абхазии и Южной Осетии я приехал в Сухум в качестве собственного корреспондента журнала «Турист». Мне хотелось побывать в республике, посмотреть своими глазами, как выглядит нынешняя Абхазия, как изменился ее народ, его думы и мысли о прошлом и будущем.

Поезд из Москвы прибыл в Адлер 13 августа с.г., и мы с друзьями, взяв маршрутку, подъехали с вещами к поселку Веселое – пропускному пункту российско-абхазской границы.

Ещё проезжая по Сочи, я поражаюсь шуму, пробкам, пыли на улицах и успокаивал себя: «Так и должно быть – город Сочи реконструируется, готовится к Олимпиаде, и всё это – временные неудобства». Но то, что я увидел и пережил при переходе погранично-таможенного пропускного пункта со стороны России на территорию Абхазии, не укладывается ни в какое сознание. На убогих деревянных строениях крупно написано – «Федеральная таможенная служба». В этих строениях целый ряд узких калиток, через которые проходят люди. Огромная толпа страждущих – несколько сот человек медленно втягивается в какой-то загон, иного слова не подберешь. Кругом давка, матери с детьми, старики, плач детей. И эта толпа, сдавленная до предела в течение трех часов на солнцепёке, без воды, без укрытия, медленно продвигается к этим узким проходам. В какой-то момент я почувствовал, что мне тоже плохо, и я только усилием воли заставлял себя держаться на ногах. Какими же надо быть безответственными, как же надо не любить и не уважать своих сограждан, чтобы устраивать, причем ежедневно, такие безобразия.

Абхазских таможенников я прошел без давки и проблем. И вот я, наконец, на территории Республики Абхазия. Меня приятно порадовала чистота и уют на площади. Маршрутку до Нового Афона, где нас ждали друзья-абхазцы, нашли быстро. Удивительно чистая, ровная и красивая дорога, обсаженная островками кипарисами. Справа – море, слева – предгорья Кавказского хребта, покрытые яркой зеленью. И вот тут я вдруг осознал – после долгих лет отсутствия я снова на родной мне и любимой земле: «Здравствуй, милая Абхазия! Как я рад снова увидеть тебя!».

От реки Псоу (граница) до Сухума по автодороге – 108 км, а линия побережья протянулась на 210 км. Промелькнула Гагра, Гудаута, и через 1,5 часа езды мы прибыли в Новый Афон. Остановились около кафе «Чудо-дворик» по улице Лакоба. Не без труда нашли себе жильё за 300 руб./сутки с человека. Правда, в августовский сезон для Нового Афона и за такие деньги жильё можно было найти только с помощью друзей. Наша цель отдохнуть, искупаться в ласковом море, позагорать, ну а мне постоянно помнить о моих журналистских обязанностях.

Вдоль всего побережья в Новом Афоне масса кафе, чебурачных, где можно прекрасно питаться. Мы с Верой выбрали кафе «Чудо-дворик». Во-первых, его хозяйка – наши друзья; во-вторых, там готовят необыкновенно вкусно; а в-третьих, хозяйка кафе – Моджиля, удивительно приветливая, добрая и красивая женщина, мать троих детей (кстати, готовит все блюда сама). Хозяин кафе – Лёня постоянно возит экскурсии на озеро Рица, поэтому пропадает весь день. И неудивительно, ведь за короткий летний туристский сезон с помощью этого малого бизнеса надо заработать на жизнь на весь год. Удивляюсь и восхищаюсь их семейным трудолюбию!

Итак, что же изменилось в Абхазии за эти долгие годы? Повсюду следы войны и разрухи. Еще по дороге в Новый Афон я обратил внимание на железную дорогу, проходящую справа, параллельно шоссе. Дорога полностью разрушена на всём своем протяжении, разбиты вагоны, искорежены рельсы и шпалы. Хаос и запустение. Станции и вокзалы также разрушены и сожжены. Уничтожена станция Арсаул, разрушен вокзал в Новом Афоне. Настенные вокзальные часы остановились на 11.30 – вероятно тогда, во время войны с Грузией в здании вокзала попал снаряд. И всё-таки с помощью России восстановлена одна колея, и по ней ежедневно туда и обратно ходит поезд из четырех вагонов «Веселый – Сухум» с остановками на крупных вокзалах: Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум.

Осматривая города, всюду видишь следы войны. Стоят разрушенные здания, гаражи со следами осколков от взрывов.

Дома, в которых живут люди, требуют капитального ремонта. Особенно сильные разрушения в Новом Афоне видны на улицах Эшба и Лакоба. Жилищно-коммунальное хозяйство практически отсутствует. Средств на всё это в республике не было. Грузия, в составе которой де-юре находилась Абхазия, была занята покорением абхазского народа, но никак не помощью и восстановлением республики.

Россия помогала Абхазии чем могла ещё до признания её независимости. Абхазская пенсия – мизерная, 200 рублей в месяц. Поэтому большинство жителей старались получить Российское гражданство, по которому полагались кое-какие льготы. Например, пенсионеры получают существенную помощь – социальное пособие 2000 рублей в месяц, что позволяет им выживать.

И всё же, легко заметить, что Новый Афон ухожен, чистенький. Беседуя с главой администрации Нового Афона господином Ф.Т. Даутия и со многими людьми, с которыми я встречался, понимаешь, как они благодарны России за братскую помощь и поддержку.

В Новом Афоне сохранился прекрасный парк бывшей дачи Сталина – «Орлиное гнездо». И хотя само здание в плачевном состоянии, но в парке поражают своей красотой великолепные эвкалиптовые аллеи.

По всей Абхазии встречается множество памятников, посвященных павшим героям войны с Грузией в 1992-1993 годах. На въезде в Новый Афон, на Площади Героев стоит Музей боевой славы. Его венчает знамя независимой Республики: руку – символ свободы окружают семь звезд – семь районов Абхазии и зеленые с белым цвета независимости.

Столица Абхазии – Сухум в 21 км от Нового Афона. Город восстанавливается, но пока не в полной мере. Не работают ж/д вокзал, морской порт, но по городу уже пущен троллейбус.

В один из дней мы съездили в Приморское, с которым связаны многие воспоминания по прежней Абхазии. Прошлись по улице Шаумяна. Конечно, никого из прежней жизни уже не было. Везде печать какого-то запустения. Узнали дом Вали (Валуш) с белой лестницей на второй этаж, там уже другие люди.

С трудом нашли дом бабы Иры. Участок настолько зарос, что с трудом виден сам домик, пустой и заколоченный. И кто сейчас его хозяин, нам выяснить не удалось. На всём печать уныния. Унылое и у нас стало настроение. Хотя хорошо известна русская пословица: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Люди продолжают жить в том же Приморском, по-своему облагораживая уже не место. Они с недоумением смотрели на нас, бродящих по поселку в поисках своей юности, в поисках давно канувших в Лету друзей.

Перешли ручей по железобетонному мосту, которого в давние времена не было, и пошли по направлению к сероводородным источникам. Только здесь всё изменилось до неузнаваемости в лучшую сторону: всё облагорожено, хорошие красивые ванны, душ и все услуги. Новый хозяин постарался на славу.

А потом пошли к морю, где любил купаться. На пляже очень мало народу. Кругом запустение, огромные заросли ежевики, уже не радующие глаз. И та же разбитая, ещё не восстановленная железная дорога.

Любимая Абхазия, сколько же на твоём теле ран, оставленных войной, и сколько времени придется их лечить, чтобы от них не осталось и следа.

Но главное сделано. Ценой невероятных усилий, жертв, материального ущерба Абхазия и Южная Осетия добились независимости. Я внимательно следил за всеми событиями. Можно говорить об этом что угодно, но есть неоспоримые факты. 8 августа 2008 года против народа Южной Осетии был совершён акт прямой агрессии со стороны Грузии, направленный на его физическое уничтожение. Такая же судьба была уготована Абхазии. Россия, руководствуясь человечностью, встала на защиту этих народов, защитила женщин, стариков и детей. Абхазцы никогда не должны этого забывать. И только в братской дружбе с русским народом Абхазия может развиваться свободно и независимо, обретая на долгие годы мир и покой.

И теперь каждый гражданин, родившийся в независимой стране, может смело сказать словами русского поэта К.Бальмонта:

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце
И выси гор.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть море
И пышный цвет долин...

А я надеюсь ещё раз приехать в Абхазию и увидеть её цветущей и богатой, с добрым и счастливым народом, живущим в ней.

**Борис Понятовский, собственный корреспондент,
Мастер спорта СССР по туризму,
Заслуженный путешественник России**

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОГО РУНА

Наверное, нет такого, хоть в малой степени образованного, человека, который не знал бы древнегреческого мифа о странствиях Аргонавтов. Божественные герои во главе с легендарным Ясоном искали золотое руно на берегах Колхиды. Легенда основана на том, что, по преданию, золото в тех местах добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки, и руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность. Древняя Колхида, привлекавшая отважных мореплавателей своими богатствами, – это современная Абхазия. И я отправлялась туда в надежде найти свое «золотое руно»...

СУХУМ. ГОД СПУСТЯ ПОСЛЕ...

История столицы Абхазии Сухума насчитывает более 2500 лет, в течение которых он сменил разные названия: Диоскурия, Себастополис, Сухум-Кале. Абхазы называют свою столицу Акуа – очень близкий к реальному, но наиболее близкий по произношению вариант «в русском исполнении». Считается, что если человек не говорит по-абхазски с детства, то у него практически нет шансов освоить этот язык, – настолько он своеобразен. «Акуа» означает «туман», и абхазы называют свою столицу так потому, что очень часто город покрывает плотная молочно-белая завеса, сквозь которую его невозможно разглядеть со склонов окружающих гор.

Эта удивительная природная особенность – перерезающая горные склоны тонкая, но плотная полоска облаков – поразила меня в первый же день, как только мы пересекли российско-абхазскую границу у реки Псоу. До Сухума отсюда более 100 километров по трассе, то прижимающейся к самому берегу Черного моря, то отодвигающейся в горы и оставляющей справа низменные равнины. Гагра, Пицунда, Гудаута, Новый Афон – самые известные абхазские курорты на черноморском побережье от российского Адлера до столицы Абхазии.

Береговая линия Сухума – это две набережные: набережная Диоскуров – по имени братьев-близнецов из числа аргонавтов, основавших, по преданию, город два с половиной тысячелетия назад, и набережная Махаджиров – в память о переселенцах, насильно согнанных с родной земли царским правительством в XIX веке. К этому же веку относятся и небольшие дома, расположенные на набережных и обрамлявшие некогда портовую зону. Сейчас любимое место горожан и туристов – выходящая к морю Театральная площадь, украшенная фонтанами. На ней расположены здания Абхазского государственного драматического театра и Театра имени Чанбы. Набережные Сухума необыкновенно красивы – они утопают в цветущих с мая по октябрь олеандрах красного, белого и розового цветов и обрамлены остролистными веерами пальм. Настоящее украшение набережной – поистине неохватный эвкалипт, многовековой представитель растения, считающегося «визитной карточкой» Абхазии.

Одна из красивейших улиц Сухума – проспект Леона. Его замыкает вечно цветущее украшение города – Ботанический сад. Рядом находится Абхазский государственный музей, который был создан во второй половине XIX века. Поблизости расположен Обезьяний питомник – еще одна популярная достопримечательность Сухума, отмеченная единственным в мире памятником гамадрилу. Питомник работает в научных целях, но открыт для посещения туристов.

В Сухуме есть памятники более древней истории – остатки стен Сухумской крепости, построенной римлянами во II веке и в то время называвшейся Себастополисом. Со временем значительная часть этого бастиона оказалась в море. На горе к востоку от Сухума возвышается замок, который был возведен в X веке абхазским царем Багратом III. На севере города стоит Сухумский маяк высотой 37 метров, изготовленный во Франции и привезенный в Абхазию в 1864 году. В 6 км к югу от Сухума хорошо сохранился каменный Беслетский мост, который датируется примерно X веком. Великая Абхазская, или Келасурская, стена была построена в VI веке по приказу византийского императора Юстиниана. Это защитное сооружение начиналось на территории современного Сухума и шло до реки Ингури. В пределах Сухума сохранилась пара небольших участков стены.

Есть в Сухуме и свидетельства истории совсем недавней – трагические последствия грузино-абхазской войны 1992–1993 годов. В городе немало полуразрушенных, брошенных жителями домов. Расстрелянный и сгоревший Дом Правительства на Площади Свободы – наиболее наглядный пример безумства любой войны. Пятнадцать лет экономической блокады не дали возможности абхазскому народу полностью залечить раны, но жизнь продолжается. Сегодня в одном восстановленном крыле Дома Правительства разместился Государственный комитет по делам молодежи и спорта, Федерация футбола Абхазии и другие организации.

Здесь, на Площади Свободы, 26 августа 2008 года собравшийся народный сход приветствовал признание Россией независимости Республики Абхазия, и отсюда год спустя стартовал первый в Абхазии парад ретро-автомобилей. Командирские

«УАЗики», послевоенные «Волги», первый «Запорожец» и, конечно, ставшая большой редкостью «Победа» – такой кортеж с флагами, музыкой и звуковыми сигналами проехался в тот день по улицам абхазской столицы. Мне довелось участвовать в этом действе, и, признаться, поездка в открытом кузове такого ретро-транспорта осталась одним из самых сильных моих впечатлений от всего нынешнего путешествия по Абхазии...

ОЗЕРО ГОЛУБОЕ И ЗЕЛЕНое

Легенда гласит: жили на свете три брата и красавица сестра. Однажды братья долго не возвращались с охоты, и сестра вышла на берег горной реки и начала петь, призывая их домой. Ее прекрасный голос услышал разбойник. Когда он увидел красоту девушки, то совсем потерял голову – напал и обесчестил ее. Девушка не смогла перенести позор и бросилась в бурные воды реки. Братья, когда узнали о случившемся, поймали разбойника и тоже бросили в реку. Но сестра не захотела жить бок о бок со злодеем, и тогда возмущившиеся силы гор обрушили близлежащую скалу и запрудили водный поток, образовав озеро и отделив от него небольшую речушку. С тех пор красивейшее высокогорное озеро носит имя девушки – Рица, а единственная вытекающая из озера река названа именем разбойника – Юпшара. Три брата – три стоящие у берега горные вершины – верными стражами остались навечно рядом с сестрой.

Озеро Рица, расположенное на высоте 950 м. считается жемчужиной Абхазии. Тектонического происхождения, оно со всех сторон окружено горами, покрытыми где лесом, где высокогорными лугами, где вечными ледниками. Возраст озера насчитывает более тысячелетия, и почти всегда оно славилось кристально чистой, насыщенного голубого цвета водой, позволявшей видеть дно на много метров в глубину. Однако поздняя весна и дождливое лето 2009 года превратили озеро из голубого в зеленое, вода стала мутной от взвеси сошедших со склонов осадочных пород. Но даже в мутной воде можно высмотреть серые тени плавающей форели, а прогулка на лодке или катамаране по полуторакилометровой акватории озера всегда доставит истинное наслаждение.

Озеро Рица и прилегающая к нему местность относятся к Рицинскому национальному парку, въезд в который сегодня отнюдь не бесплатен – 250 рублей с каждого взрослого посетителя и 20 рублей с транспортного средства. Можно утолить голод, неизбежный на чистейшем высокогорном воздухе, в многочисленных забегаловках и кафе на берегах озера. Для любителей острых ощущений по дороге на Рицу рядом с сохранившимися остатками подвесного моста через Бзыбь есть особое развлечение – подвесная переправа, где за определенную плату вы можете ощутить чувство полета над горной рекой.

Дорога на Рицу столь же красива, сколь и само озеро. Крутые поросшие богатой растительностью склоны, сменяющиеся гольми скалами и каменными россыпями, бурлящий водный поток, многочисленные водопады оставляют незабываемые впечатления. И если сама Рица предстала моим глазам зеленой, то находящееся на пути к ней Голубое озеро так и осталось голубым. В этой небольшой по размерам впадине карстового происхождения не живут ни водоросли, ни рыбы, зато в изобилии «обитают» туристы, ради которых сюда завезли красавцев павлинов и другую сухопутную экзотическую живность. Туризм – это бизнес, а Абхазия – страна развивающаяся.

РАЙ И АД НОВОГО АФОНА

Другим, еще более облюбованным туристами местом в Абхазии является Новый Афон. Расположенный на реке Псырче этот город славится древнейшей историей. Первые упоминания о нем относятся к III веку, и уже тогда Анакопия, как он тогда назывался, была крупнейшим торговым центром, а высокий культурный уровень тогдашнего населения подтверждается археологическими раскопками. В своей истории Анакопия переживала и период расцвета, когда она была столицей абхазского царства. Именно с тех времен на вершине Иверской горы, открытой взгляду почти с любой точки современного города, сохранились развалины Анакопийской крепости и христианского храма, возведенного греческими монахами.

В 1874 году в город на Псырцхе прибыли русские монахи из Пантелеймоновского монастыря, расположенного на горе Афон в Греции. Уже через год у подножия Афонской горы они основали Симоно-Канонитский православный монастырь, а город стал называться Новым Афоном. Симон Канонит – один из двенадцати апостолов, который вместе с Андреем Первозванным в I веке нашей эры пришел в эти земли проповедовать христианство и остался здесь до конца жизни. В храме, построенном монахами рядом с пещерой, в которой он уединялся, покоятся мощи святого. В 1888 году монастырь посетил Император Александр III со своей семьей, подаривший обители музыкальные куранты, и в честь этого события монахами была выстроена часовня и посажена Царская аллея.

К Симоно-Канонитскому монастырю ведет достаточно крутая выложенная из камня «тропа грешников», и до сих пор существует поверье, что простятся грехи каждому, кто поднимет свой камень к стенам монастыря. Тысячи туристов следуют этому поверью.

Отреставрированные, горящие свежим золотом купола пятиглавого Пантелеймоновского собора, главного монастырского храма, высятся над субтропической растительностью и видны издалека. Внутри собор расписан палехскими мастерами и иконописцами Москвы. Несмотря на столетний возраст, фрески хорошо сохранились, и святые лики привлекают своей одухотворенностью и красотой. Я, как замороженная, долго сидела на резной деревянной скамье, рассматривая одно лицо, выписанное в центральном куполе собора. Воистину, невозможно глаз отвести...

Резким контрастом с райским благолепием Симоно-Канонитского монастыря воспринимается мрак и холод Новоафонской пещеры, расположенной в недрах Иверской горы. Эта, одна из самых больших в мире по объему подземного пространства, пещера была открыта относительно недавно – в 1961 году, а ее первооткрыватель Гиви Смыр сегодня является директором пещерного туристическо-научного комплекса. В шести из девяти залов Новоафонской пещеры проводятся экскурсии, которые начинаются и заканчиваются непродолжительными поездками на пещерном «метрополитене». Пешеходная дорожка протяженностью около полутора километров с крутыми подъемами и спусками ведет туристов из одного подземного грота в другой. Особенностью Новоафонской пещеры является наличие большого количества сталагмитов и сталактитов – натечных образований, «растущих» с пола вверх и «стекающих» с потолка. Эта завораживающая жуть подземелья впечатывается в память и остается в коллекции самых сильных впечатлений.

Где-то посередине между высотой монастыря и пропастью пещеры находится Псырцахский водопад с останками построенной на нем в 1902 году гидроэлектростанции. Водопад, озеро с лебедями, парк, маленькие базарчики с местными сувенирами, улетающие за обе щеки мороженое медвежата и прыгающие по плечам туристов обезьянки – все это дополняет и оттеняет своеобразный и колоритный дух Нового Афона, весьма привлекательный для туристов...

ЗАКОНСЕРВИРОВАННАЯ ГУДАУТА

После двух недель пребывания в Гудауте у меня осталось ощущение, что я побывала в стране своего детства и юности – в Советском Союзе. Современные здания почти полностью отсутствуют. Практически ничем не оборудованный галечный пляж отнюдь не запружен отдыхающими. Питание в нашем варианте отвечало всем стандартам советского общепита – калорийное, полноценное, но достаточно однообразное. Наконец, городской Дом культуры – типичный представитель еще довоенной Страны Советов.

Колорит Кавказа удалось почувствовать и на концерте в том самом местном ДК: выступал Гудаутский народный вокально-инструментальный ансамбль «Рица» совместно с детским хореографическим коллективом «Адац». Красивые сильные голоса уже немолодых артистов, исполнявших народные мотивы, необычное звучание и внешний вид музыкальных инструментов, нарядные с ярко выраженными национальными чертами костюмы, неповторимые ритмы горских танцев в искусном исполнении юных артистов – все это позволяло почувствовать истинную Абхазию, не обезличенную космополитизмом современной цивилизации.

Гудауту не зря считают «сердцем» республики. Этот город ни разу не был захвачен врагом, но есть памятники воинам, отдавшим свои жизни родной земле. Такой мемориал есть и на Лыхненской поляне. Лыхны – большое село в 5 километрах от Гудауты. Это древняя столица Абхазского княжества. В центре находится обширная поляна – Лыхнашта, на которой в прошлом проводились скачки, праздновался день урожая и который отмечается до сих пор в первое воскресенье октября.

На одном из краев поляны находится действующий купольный храм Успения Богородицы постройки X-XI веков с богатой фресковой росписью XIV века. Внутри храма сохранилась усыпальница владетельного князя Георгия Чачба-Шервашидзе, при котором Абхазия вошла в состав Российской империи. Рядом с Лыхненским собором – заросшие травой руины дворца владетельных князей Абхазии. В советское время рядом с княжеским дворцом было построено огромное здание лыхненского Дома культуры, в котором сегодня располагается сельская администрация. Это – воплощенное в зримом камне единство власти нынешней, власти ушедшей и несокрушимой власти духовной навеивает мысли о непрерывном течении времени и возвращении истории на круги своя. Вперед, в прошлое...

МЕЖДУ ПРОЧИМ, НО ОЧЕНЬ ВАЖНО...

Между прочим, было бы крайне несправедливо умолчать о том, чему и кому я обязана этим своим путешествием в Абхазию. Итак, в августе 2009 года Общероссийская общественная организация инвалидов «Ассоциация молодых инвалидов России «Аппарель» провела Международный туристский слет инвалидов «Абхазия-2009». На счету «Аппарели» пять межрегиональных туристских слетов инвалидов под общим названием «Север», слет «Крым», пять Международных марафонов инвалидов-колясочников «Содружество». Инициатором проекта является вице-президент АМИ «Аппарель» Николай Будюкин, исполнительным директором Любовь Юлдашева.

25 участников абхазского слета инвалидов представляли Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Тверь, Гагарин Смоленской области, Воркуту, а также Украину. Дом отдыха «Черноморец», приютивший гостей Абхазии из России и Украины, находится непосредственно на морском побережье, и это способствовало занятиям фри-дайвингом, которые составили основу спортивно-реабилитационной программы. Ежедневно, за исключением нескольких экскурсионных дней, участники слета выходили на море и под руководством инструктора Александра Стрельникова, имеющего большой опыт в работе с «особыми» учениками, осваивали навыки плавания и ныряния с маской и трубкой. Дополнительно были организованы соревнования по дартсу, стрельбе из пневматического оружия, городошному спорту, бочко. Состоялась творческая встреча с Юрием Добринским, заслуженным артистом России, актером Ростовского академического театра драмы им. М. Горького, который обычно проводит свой отпуск в Гудауте. В рамках туристского слета состоялось и «круглый стол» на тему: «Социальное партнерство как средство активной реабилитации инвалидов». Он прошел в Сухуме совместно с Ассоциацией инвалидов Абхазии «Инвасодействие», и результатом этого мероприятия стало участие россиян в качестве почетных гостей в первом показе ретроавтомобилей. По сложившейся в АМИ «Аппарель» традиции были возложены цветы к мемориалам памяти воинов, павших в войне за независимость Абхазии 1992-93 гг. в Сухуме, – в Парке Славы, Гудауте, на реке Гумисте.

Неоценимая помощь и истинно абхазское гостеприимство были оказаны Администрацией Республики Абхазия и лично Президентом Сергеем Багапшем, вице-премьером Леонидом Лакербаей, Государственным комитетом по делам молодежи и спорта Абхазии и лично его председателем Рафаэлем Ампаром, представителями Ассоциации «Инвасодействие» Алхасом и Арзадиром, председателем Ассоциации инвалидов Гудаутского района Ирадионом Чхабелией, директором дома отдыха «Черноморец» Рашем Хутабой, другими добрыми и отзывчивыми жителями абхазской земли.

С российской стороны туристский слет инвалидов «Абхазия-2009» поддержали Департамент социальной защиты населения и Комитет общественных связей города Москвы, Фонд содействия развитию передовых медицинских технологий имени Святослава Федорова и компании «Пеликан-Авто», «Тонус-Эласт», «Нестле», «Леовит Трейдинг», а также фонд «Филантроп» и косметическая компания «Ив Роше». Мероприятие прошло при благословении Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

И в заключение, это – не первое мое путешествие по Абхазии. Я была в этих местах четверть века назад, еще пятнадцатилетней школьницей. К моему немалому изумлению, никакого чувства узнавания у меня не возникло – все было как в первый раз. Знаю, что и теперь очень многое в этой стране осталось за пределами моего внимания, и уверена, что и в следующий приезд все будет, как в первый раз. Почему? Может быть потому, что абхазы называют свою землю «страной души», а душа всегда неисповедима...

*Анна Демидова, наш корр.
Фото автора*

В ОТПУСК НА КАРСКОЕ МОРЕ

Середина марта. Пора подумать об отпуске. В это время года рекомендуется отдыхать на южном побережье Карского моря. Там сейчас -35°C. Солнце такое, что ваши лица покроются загаром через два дня. Нас пятеро: Женя и Света (Москва), Витя (Королев), Ваня (Красноярск-45), Миша (Челябинск). А еще за 2 недели до отъезда нас было 7 человек. Буквально в последний момент группа сократилась до возможно допустимого минимума. Причины отказа были разные, но у обоих очень уважительные.

Кажется, мы «тяжело заболели Севером». Совершенно невозможно объяснить, почему каждый год туда хочется вернуться. И наш новый лыжный поход планировался как логическое продолжение предыдущих маршрутов по Ямалу и Гыдану.

В 2006 г. мы под руководством В.Иванова пересекли южную часть Ямала, Обскую губу, Тазовский полуостров и восточную часть Тазовской губы, только «коснувшись» полуострова Гыдан в районе поселка Находка. В 2008 г. наша группа прошла от низовьев ямальской реки Юрибей через среднюю часть Ямала, Обскую губу, среднюю часть Гыдана, междуречье Большой Хеты и Енисея и окончили маршрут на полуострове Таймыр в г. Дудинка, получив первое место на Чемпионате России (см. «Турист» №2, 2009 г. – Ред.).

Надо сказать, что северные районы Гыдана пользовались несколько большей популярностью у туристов-лыжников. Впервые по маршруту о. Диксон – пос. Тамбей (на Ямале) прошла группа В.В. Кухаря из г. Архангельска. Группы из Казани были здесь дважды – в 1982 и в 2007 гг. (группа под руководством Ильгизара Хайрулина по маршруту пос. Сеяха – пос. Диксон). В 1999 г. вдоль тазовско-гыданского берега Обской губы прошла группа под руководством Е.П. Сорокина из г. Екатеринбургa.

За 31 год – всего 6 походов, но в результате «неосвоенной» осталась не такая уж и большая часть Гыдана. Это и определило основной замысел нашего нового маршрута. Большое значение имел также оптимальный выбор точки старта. Старт с восточного побережья Ямала позволял больше времени потратить на полуостров Таймыр, западная часть которого туристами до сих пор не посещалась (кроме полосы восточного побережья Енисейского залива).

Конкретную точку старта особо выбирать не приходилось. Для этой роли могли подойти поселки Сеяха, Сабетта и Тамбей. Учитывая, что только с Сеяхой осуществляется более-менее налаженное наземное колесное сообщение, остановились на ней.

Еще одним обязательным условием было то, что поход должен быть низкобюджетным, так как мы «по старинке» привыкли рассчитывать только на собственные финансовые средства, без привлечения спонсоров. Варианты с использованием вертолетов (даже рейсовых) были неприемлемы как по причине дороговизны, так и из-за нерегулярности их полетов.

На весь поход планировалось 38 дней «от Москвы до Москвы». Срок окончания маршрута был жестко определен авиабилетом из Норильска. Запасной вариант маршрута с выходом в Дудинку был предусмотрен на случай погодных условий хуже средних: сильный встречный ветер, сильная пурга, резкое повышение температуры, сопровождаемое подлипом, и другие непредвиденные обстоятельства.

В то же время, в случае идеальных погодных условий на основном маршруте и сохранения неистраченных запасных дней, мы надеялись посетить район Путоран, примыкающий к восточному берегу озера Пясино. Заходы в населенные пункты не планировались, но в качестве аварийных вариантов на различных этапах были отработаны пути выхода в поселки Гыда, Носок, Мунгуй, Байкаловск, Усть-Порт, Караул.

Наша дорога на Таймыр началась 13 марта в поезде Москва – Лабитнанги. По расписанию прибыли в Обскую, где удалось подсесть на поезд, идущий уже на Ямал. На полуострове активно развивается транспортная сеть. Газпромом железнодорожная ветка проложена уже до реки Юрибей, а планируется вскоре дотянуть ее до Харасавея. На всех разъездах имеются современные хорошо оборудованные станционные помещения. Завозятся материалы и рабочая сила для строительства крупных поселков. В ближайшей перспективе – строительство ветки до Нового Порта.

Маршруты, пройденные на Гыдане с 1977 г. по 2009 г.

- 1977 г. — Маршрут группы под руководством В.В.Кухаря
- 1982 г. — Гыданская часть маршрута группы из Казани
- 1999 г. — Маршрут группы под руководством Е.П.Сорокина
- 2006 г. — Нитка активной части маршрута группы В.Иванова
- — — — — Путь, проделанный на попутном автотранспорте
- 2007 г. — Маршрут группы под руководством И.Хайрулина
- 2008 г. — Нитка активной части маршрута
- — — — — Путь, проделанный на попутном автотранспорте
- 2009 г. — Нитка активной части маршрута нашей группы
- — — — — Путь, проделанный на попутном автотранспорте
- I, II, ..., IV — Логические этапы маршрута

Поезда формируются сейчас по графику, по мере производственной надобности пускаются дополнительные. Но пассажирские перевозки осуществляются только в интересах строителей и газовиков. Скорость поездов на трассе небольшая, а кроме того, часов 10 наш состав простоял на разъезде «Хралов», поэтому на конечную станцию «Юрибей» приехали только утром 17 марта. Добрые люди помогли нам найти попутную «вахтовку», и мы к двум часам дня смогли добраться до временного поселка «430-й км», который находится несколько южнее озера Ясавэй-То. Зимник отличный. За ним специально ухаживают, регулярно намораживают и ровняют поверхность, поэтому грузовики по нему могут развивать вполне приличную скорость. К сожалению, усталость водителей, работа которых оплачивается «сдельно», приводят к достаточно частым авариям, следы которых нам пришлось наблюдать.

Вскоре выясняем, что колея на Сеяху существует и по ней эпизодически кто-то ездит. Нам везет, так как местное руководство собирается послать машину туда «на разведку», чтобы организовать регулярную доставку свежего мяса для столовой по более низким ценам «от производителя». К сожалению, перед нашим приездом сильная трехдневная пурга основательно замела колею, поэтому водитель после безуспешных попыток не стал рисковать на незнакомом пути и вернулся назад. Только на следующий день, после того как в сторону Сеяхи прошли две местные «колхозные» машины, мы смогли туда добраться.

Сеяха – достаточно крупный для Севера поселок, около тысячи жителей: ненцев, русских и многих других. В нем есть все признаки цивилизации: аэродром (регулярно летают только вертолеты), милиция, пожарная часть, метеослужба, органы

местного самоуправления, магазины. Многие улицы освещены. В центре поселка стоят 2–3-этажные дома вполне современного дизайна, но часто встречаются следы разрухи 90-х годов, которая не обошла стороной и эти края. Из Сеяхи прокладывают зимник до Тамбея, откуда машинами вывозят оленину и рыбу на продажу.

Первый встреченный нами в поселке человек оказался местным участковым милиционером, который очень оперативно определил нас «на постой» к двум западно-украинским гастарбайтерам. Очень хочется сказать большое спасибо всем северянам! Без их участия и отзывчивости нам вряд ли удалось бы добраться до намеченной точки старта.

19 марта – день старта. День выдался по классике. Мороз и солнце. Правда с юга дует ветер, холодный, пронизывающий и сырой, как из склепа. Встаем на лыжи, впрягаемся в нарты и вперед – на пляжи Карского моря. Но для начала планируем пересечь Обскую губу по диагонали и выйти на Гыданский берег...

Северная природа красива по своему. Ветры и морозы изваяли из снега причудливые рельефы. Все искрится и переливается.

От легкой снежной пыли в небе висит радуга. На фоне этой невообразимой красоты снова начинается борьба со своим вторым «Я». Ему, видите ли, хочется в уютную постель, к теплему морю или на худой конец просто сбросить тяжелеющий с каждой минутой рюкзак на снежные заструги.

Через два перехода на торосе ломается лыжа. Ничего себе начало! Ставим палатку, готовим ранний обед, на лыжу крепим титановые накладки. И снова в путь. На следующий день ломается лыжа у другого участника – ставим титановый носок. Даем зарок: на старых лыжах больше не ходить.

Отдельные торосы постепенно превращаются в «поля торошения», становящиеся с каждым километром все обширнее. Вылезая на очередной ледяной завал, бросаешь взгляд, а вокруг сплошной ледовый «бурелом». Громоздясь, льдины застыли в причудливых формах. Солнце, проходя через них, превращает лед в хрусталь. То там, то здесь вспыхивают лучи. И так до самого горизонта.

Тяжелые стартовые нарты тяжело перетаскивать даже через небольшие неровности, а плохо упакованный и несбалансированный груз «помогал» им регулярно переворачиваться. Первую ночевку организовали, с трудом найдя приличное место. Уже в сумерках удалось растянуть палатку на лыжах и даже нарезать кирпичей для стенки. Достаем пилы, режем ими наст, делаем снежные кирпичи. Строим вокруг палатки стенку. Она защитит нас от ветра.

Поиски приемлемого места для организации ночлега в торосах были нашей существенной заботой на протяжении всего пути до самого Явая (северо-западного «отростка» Гыдана). Критерием «хорошего места» считались ровная площадка для палатки и наличие хотя бы небольшого участка наста, из которого можно наготовить кирпичи для стенки. Оттяжки крепили, в основном, на ледобурах.

Иногда попадались участки совершенно ровного и голого льда, которые не очень-то облегчали жизнь, так как лыжи на них пытались разехаться, а сильный боковой ветер сбивал с курса.

Как правило, пространство между ледяными глыбами было заполнено рыхлым переметным снегом глубиной 10–20 см, иногда и глубже.

Вопреки всем данным из доступных источников и личному опыту предыдущих походов ветер ни разу не был попутным. Мы были довольны, что он хотя бы не встречный. Несмотря на то что температура не опускалась ниже -20°C , постоянно дующий и очень

сильный «ветродуй» был настолько сырой, что «промораживал до костей». Согривались мы только на ходу. Не было ощущения, что потеплело, даже когда температура поднималась до 0°C . Торосы в сочетании с тяжелым выходным весом рюкзаков и, особенно, нарт здорово нас вымотали, поэтому к берегу Явая мы подходили с тайной надеждой на изменение ситуации в лучшую сторону.

Вся западная часть Гыданского полуострова на глубину до 20 километров от берега представляет пересеченную местность, чем-то напоминает Хибины – сплошные подъемы и спуски. Но нитка нашего маршрута проложена так, что мы обходим массу спусков и подъемов по руслам рек или выходим на относительно ровные плато.

Для тех, кто «не в курсе», тундра – это бескрайняя «стиральная доска», созданная морозами и ветрами всех направлений. У каждого, кто идет первым, своя тактика движения. Один движется строго по азимуту, перелезая все надувы и заструги,

другой старательно обходит их, выбирая относительно ровные участки. В этом году в тундре мало наста, приходится почти все время «тропить», хотя и не глубоко.

В тундре страшны не морозы – можно просто надеть теплые вещи. Страшны постоянные ветры. Они ошпаривают голую руку, вынутую из варежки, морозят щеки, нос. Пар дыхания превращается в иней на бровях и медленно растущей щетине усов и бороды. А у кого капает из носа, сосульки образуются и там.

Через час после остановки на ночлег стенка готова, а в палатке уже готов ужин. Все внутрь. Хотя вечером в тундре пре-красно. Стихает ветер. Снег приобретает голубые оттенки. Заходящее солнце красит горизонт в пурпур. Безмолвие. Хочется куда-то идти вдаль, или писать стихи. Ужинаем. Выпиваем наши «50 грамм – На здоровье».

Температура к вечеру упала до -30 градусов. Начинается Северное Сияние. Пишется с большой буквы от полноты чувств. Всполохи по всему небу. От горизонта до горизонта. Укладываемся спать. Молимся, каждый своему: «Чтоб не было ветра или, хотя бы, не сильно дуло, и чтоб мороз не такой сильный».

Северное сияние не обмануло. Обычно после него погода меняется к худшему. Дальше можно цитировать Пушкина про метель. «На горизонте появилось маленькое облако...» Ну да ладно, сочиняем сами. Когда вышли на маршрут, был небольшой ветер. Постепенно небо заволакивают облака. С каждым часом (нет с каждой минутой) ветер усиливается. Уже кругом ничего не видно. Главное, в такую погоду не разбредись. К полудню ветер набрал полную силу. Пурга, метет, трудно идти. Решаем остановиться. Втыкаем лыжи в снег в ряд, делаем из них хоть какую-то стенку от ветра. Вновь режем снежные кирпичи, ставим стенку, а затем палатку. Ветер понемного съедает наветренную сторону стенки. Ставим еще одну. Толщина получается в полметра. Залезаем в палатку, стелем спальники и ложимся в них. Ветер нещадно треплет палатку. Выдержит ли?

Утром морозно, но зато только низовая поземка. Интересное явление. Вверху чистое голубое небо с ярким солнцем, а по самой земле ветер гонит снег, образуя длинные шлейфы, – это низовка. И вновь скрип снега под лыжами и удары палок. Шесть переходов до обеда и пять переходов после. Проходим в день 25 – 29 километров, а надо 30 – 35, чтобы осуществить все задумки.

Погода нас не балует. Слишком часто все накрывает туман. Но хуже всего – «Белая мгла», когда рельефа не видишь в метре от себя. Идешь, идешь и вдруг кубарем куда-то летишь. В таких случаях шли практически «на ощупь», целиком доверившись GPS, а единственным ориентиром могла быть только стрелка компаса, который приходилось держать перед глазами непрерывно. Погода очень переменчива, например, стоило только ветру смениться с западного на северо-западный, всего за пару часов температура опустилась с -1°C до -25°C .

Наше «трудное счастье» ведет нас – к Енисейскому заливу с архипелагом из бесчисленного количества больших и маленьких островов. Это особенный мир со своим климатом, рельефом, растительностью и животным миром, и со своим населением. Мир изолированный и самодостаточный. Личное впечатление – это «почти тропический» оазис посреди окружающей снежно-ледяной пустыни.

Острова невысокие, но очень холмистые. Многие покрыты совершенно непроходимыми зарослями ольхи высотой до четырех метров, особенно по берегам проливов, проток и внутренних водоемов. Попадают кусты ивняка. Встречаются крупные бревна и коряги, принесенные сюда половодьем. Много куропаток и совершенно обнаглевших зайцев. Присутствие песцов фиксируется только по следам на снегу.

По словам полукочевых ненцев-рыбаков (кстати, единственных встреченных нами на маршруте людей), весь архипелаг распределен в качестве фамильных рыболовных угодий между жителями поселка Носок.

Этот населенный пункт, стоящий в устье реки Пелятки, – «столица» всего островного края. В нем около 600 жителей. Есть органы местного самоуправления, милиция (даже ГИБДД), магазины. А вот централизованной закупки добываемой рыбы по фиксированным (и высоким, как когда-то) ценам нет. Нет и централизованного снабжения, сравнимого с тем, которое было в советское время. Регулярного транспортного сообщения с другими населенными пунктами также нет, только вертолет «по необходимости». Выбраться из поселка можно на снегоходе, на вездеходе или по хорошему насту на машине повышенной проходимости. На западном берегу Енисейского залива других населенных пунктов в настоящее время нет. Все остальные числятся в «нежилых».

Восточный (таймырский) берег гораздо более обжит. У северного входа в залив находится порт Диксон, близ которого

на одноимённом острове находится гидрометеорологическая обсерватория. В Диксоне имеется аэропорт, в который даже совершаются регулярные авиарейсы из Алыкеля.

Вполне населены поселки Усть-Порт, Караул, Мунгуй, Байкаловск. В каждом из них сохранилось по несколько сотен жителей. Но кормившее их раньше разведение пушного зверя окончательно заглохло. Основное занятие жителей прибрежных поселков и почти единственный источник выживания – вылов ценных пород рыбы: нельмы, омуля, зубатки, корюшки, осетра и др. Рыба пока еще ловится, но ее все меньше и меньше.

В периоды сезонного лова рыбаки, как правило, живут в избах на берегах некоторых островов. Со слов ненцев, некоторые старые избы из числа отмеченных на картах еще сохранились. Строятся новые избы-балаганы. Живут рыбаки и в чумах.

Еще с восточного берега Никандровского острова мы увидели вдали ледокол, пересекающий наш маршрут. Нам очень «повезло», так как ледоколы ходят здесь не чаще двух раз в неделю. К полынье, края которой обозначены валом из крупных глыб льда, мы подошли спустя 2 часа после прохода корабля. Этого времени оказалось достаточно, чтобы ледяные глыбы надежно смерзлись. Ширина полыньи более 50 м. После предварительной разведки мы успешно переправились на ее восточный берег. Рюкзаки и санки переносили отдельно, так как по бесформенным ледяным глыбам двигаться весьма затруднительно.

Загадочный Таймыр начался для нас с покрытой ольховыми зарослями неширокой низменной полосы, через пару километров сменившейся береговыми каменными откосами. Весь дальнейший путь проходил по холмистой возвышенной местности, пересекаемой множеством речных русел в глубоких каньонах. Ровные участки можно было найти только на заснеженном льду озер. На возвышенностях кроме привычной для нас ломающейся льдистой корки часто попадались участки оголенной щебенки.

На хребте Хальмерседа попадались протяженные участки, покрытые частыми, высокими (до 1 м), острыми и очень твердыми застругами. К счастью, они были ориентированы поперек нашего движения. Твердость и глубина застругов говорили о силе и постоянстве ветров в этом районе.

В один прекрасный момент, когда туман в очередной раз рассеялся, мы совершенно неожиданно для себя увидели буровую вышку слева и строящийся поселок газозиков – справа. Оба эти «островка цивилизации» были соединены накатанным зимником. Велико было искушение зайти к людям, но мы устояли (!) – жалко было терять драгоценное ходовое время.

К вечеру 12 апреля мы достигли района водораздела в Малом Шайтанском хребте, 2 км западнее озера Кирьяновского. Эта точка стала самой восточной в нашем маршруте. Следующие два дня мы вынуждены были «пропурговать». Стихия разыгралась всерьез – из палатки вылезали только по нужде и чтобы периодически откопать вход, когда палатку заносило доверху. Сильнейший встречный ветер, мокрый снег при температуре воздуха до +6°С, видимость всего несколько метров – идти при таких условиях было действительно нереально. Непогода «съела» оба наших запасных дня. Риск не успеть на самолет из Норильска диктовал необходимость воспользоваться запасным вариантом маршрута и выходить к несколько более близкой Дудинке. Да и в этом случае мы должны были торопиться, так как погода была совершенно неустойчивая.

На Енисее опять началась пурга. Неожиданно из снежной круговерти навстречу нам выехал коробейник-азербайджанец, вежущий на снегоходе в поселок Караул бензин на продажу. Этот отчаянный «мелкий предприниматель» сообщил приятную новость о близости населенного пункта, не отмеченного на наших картах. Кстати, по его мнению: «В тундре лучше, чем в Баку».

По мере приближения к поселку, стали постепенно различаться следы цивилизации: техника различных стадий заброшенности, помойки с кормящимися на них псами, а затем ангары и жилые балки. Первыми нас встретили собаки, а затем гостеприимный местный «царь и бог» бригадир Сергей, который очень быстро определил отличное место для пстоя, помог с размещением. С этого момента, как всегда совершенно неожиданно, активная часть нашего маршрута была окончена.

Этот вахтовый рабочий поселок явился нашим небольшим «открытием». Фактически, это перевалочная база и пункт заправки горючим для транспорта, снабжающего газозиков, осваивающих Пайяхское газовое месторождение. С плодами их активной деятельности на реке Тяхе мы как раз повстречались ранее. О поселке не все знают даже в соседней Дудинке, так как большинство грузов доставляются с «Большой земли» через железнодорожную станцию Каратчаево и далее по зимнику через поселок Тазовский, Газ-Сале и Тухарт. Дорога в один конец занимает около трех суток. Правда людей все-таки

чаще возят через Норильск или Дудинку. Как раз одна из вахтов и пришла в поселок к полудню 17 апреля, чтобы увести часть предыдущей смены.

Неизгладимое впечатление произвели местные самодельные рыбаки, которые сплошной вереницей сидели на льду вдоль всего зимника. Интересно было наблюдать методы защиты от ветра, применяемые ими. Чаще всего это были перевернутые на бок сани и куски кое-как закрепленного полиэтилена, но попадались специальные переносные легкие щиты, примитивные стенки из снежных кирпичей. Встречались даже легкие балки, перевозимые снегоходами.

Километров через 10 после «Ананьинского» по правому берегу Енисея стали все чаще и чаще попадаться домики. Вблизи Дудинки эти заповарные «фазенды» пошли уже непрерывной чередой, буквально в каждой складке берега. Очень своеобразен национальный состав населения города. Коренные русские «северяне» есть, но их не много. Ненцев, долган, нганасан и т.п. на улицах не встретишь, а вот азербайджанцев и выходцев из Средней Азии – полно. Например, водитель (и владелец) нанятой нами «Тойоты» оказался натурализовавшимся ошским киргизом, а встречаемые им по дороге знакомые водители – узбеками.

Жилых поселков от Дудинки до Алыкеля уже не осталось. Они умерли вместе с пассажирским железнодорожным сообщением. Особенно гнетущее впечатление производит бывшая железнодорожная станция Алыкель. Два десятка современных высотных домов, школы, детские сады и т.п. – и все брошено и раскурочено. Отсюда начинается уже территория другого административно-хозяйственного субъекта – Норильска.

По обеим сторонам дороги типично «индустриальный пейзаж» различной степени запустения. Много заброшенных разрушающихся построек явно промышленного назначения. Зато после города угольщиков Кайеркана – один сплошной действующий завод: цеха и конвейеры, часто простоя под открытым небом.

Норильск симпатичен только издали. Дома покрашены в яркие «веселые» краски, но вблизи видно, что стены требуют существенного ремонта. Есть новые «амбициозные» постройки, но очень много «недостроя».

Самое страшное – это убитая природа. Большинство уникальных лиственных, сумевших вырасти в этих суровых краях, уже засохло. Кое-как еще держится неприхотливая ольха. Все эти беды – следствие того, что запредельно высокие прибыли хозяев «Норильскникеля» основаны на полном отсутствии затрат на очистку и утилизацию отходов крайне вредного производства. Выбросы труб комбинатов города уже погубили все живое в радиусе 200–300 км. До недавнего времени Норильск платил «экологический штраф» Канаде (!), до которой добирался его ядовитые дымы. А недавно владельцы решили просто обрезать трубы по высоте. В результате – прямая экономия и повышение рентабельности, так как вся гадость теперь оседает на месте, а своим за потерянное здоровье платить не надо.

В городе очень много выходцев с Кавказа и из Закавказья, столько, что уже происходят столкновения между «пришлыми» азербайджанцами-шиитами и «отечественными» татарами-суннитами за право пользования самыми северными в мире мечетями.

Вовремя мы добрались на рейсовом автобусе в аэропорт, но улететь домой по расписанию не удалось. В ночь на 20 апреля на Норильск и его окрестности обрушилась жуткая пурга. Вылетевшие из Москвы самолеты были посажены на сибирских аэродромах. Алыкель закрыли, а нас с большим трудом вывезли назад в Норильск и разместили в гостинице. Кстати, питание и размещение были действительно за счет компании-перевозчика. Интересно было наблюдать реакцию местных жителей на буйство стихии. Создалось впечатление, что снежные завалы, сбивающий с ног ветер, поездка от работы до дома в составе автоколонны МЧС значат для них не больше, чем для москвича очередная пробка на дороге. Вылететь удалось только на следующий день. При регистрации багажа вес лыж рассчитывался по какому-то хитрому тарифу, так что за перевес мы практически не платили. На сей раз взлет в Алыкеле и посадка в Шереметьево произошли уже без осложнений.

Уже дома знакомые, увидев загорелое лицо, спрашивали: «Где отдыхал?» Я отвечал: «На Карском море». Они, думая, что ослышались, говорили: «Да, на Красном море хорошо!». Я их поправлял: «Мы были не на Красном, а на Карском море». Вся-то разница в перестановке нескольких букв. А какой контраст...

Евгений Лапшин,
Виктор Сенаторов

“Центральный совет по туризму и отдыху” (холдинг)

ОАО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) – одна из старейших туристских организаций России. Основные виды деятельности компании: организация экскурсионных туров, отдыха и лечения на курортах европейской части России, а также гостиничные услуги на собственной материальной базе.

ОАО «ЦСТЭ» (холдинг) активно выступает за развитие туризма, отдыха и лечения на территории России. Все последние годы акционерное общество проводило целенаправленную инвестиционную политику.

В настоящее время Холдинг обладает рядом предприятий лечения и отдыха, находящихся на Кавминводах, в Сочи и в Московской области, а также гостиницей в Москве и предлагает Вам возможность полноценного лечения и отдыха в наших филиалах.

Приглашаем Вас в подмосковный санаторий «ВИКТОРИЯ» – тушинский филиал ОАО «ЦСТЭ» (холдинг)

Санаторий «Виктория» находится в 38 км от МКАД по Ярославскому шоссе, в уютном уголке Подмосковья. Его красивая и ухоженная территория с небольшим лесопарком окружена смешанным лесом с прогулочными тропинками. «Виктория» располагает всем необходимым для комфортного отдыха, гармонично сочетая санаторное лечение и русские традиции гостеприимства.

«Виктория» предлагает классическое санаторно-курортное лечение, специализированные медицинские программы и оздоровительные программы SPA-отдыха. Лечебный корпус с современным оборудованием и новый спортивно-оздоровительный комплекс с двумя бассейнами, SPA-центром и гидролечением обладают большим диапазоном возможностей.

Санаторно-курортное лечение и SPA-отдых

Основные медицинские профили санатория: заболевания нервной, сердечно-сосудистой систем, органов дыхания, опорно-двигательного аппарата. К услугам наших гостей: диагностические кабинеты (холтеровское мониторирование, мониторирование суточное АД, ЭКГ), клинко- и биохимическая лаборатории, спелеокамера и галокамера, водобальнеотерапия (ванны – жемчужные, солодовые, йодо-бромные, бишофитные; души – Виши, циркулярный, Шарко, восходящий), массаж (сухой, гидромассаж, медовый), тепло-электро-светолечение, ингаляций, фитотерапия, сухая углекислая ванна, общесистемная магнитотерапия (аппарат Магнитотурботрон), апитерапия, мониторинг очистка кишечника, тренажеры, озонотерапия.

В SPA-центре: лечебно-плавательный бассейн с гейзерами, гидромассажем, саунами, каскадной горкой и детский бассейн, SPA-капсула, солярий, фито-паро-сауна «Кедровая бочка», а также парикмахерская с маникюром и педикюром, уход за лицом и телом.

Популярна лечебная программа «Очищение организма» на основе специальной вегетарианской диеты, сауны, дыхательной гимнастики и комплекса оздоровительных процедур – это предложение рассчитано на людей, желающих за несколько дней восстановить энергию.

Отдыхающие в санатории размещаются в пяти спальнях корпусах (общая вместимость номеров – 450 мест, в т. ч. 38 мест VIP-уровня).

Вам будут предложены уютные одно- и двухместные стандартные номера со всеми удобствами (ТВ, холодильник), а также 1-комнатные номера улучшенной планировки и двухместные 2-комнатные номера.

Питание: 3-разовое по системе «шведский стол», диетическое (предусмотрены диеты №№ 5, 9, 10, 15).

Залы столовой находятся в корпусе № 1. Здесь находится и уютный бар.

Гости, проживающие в корпусе № 2 (VIP), пользуются залом столовой в этом же корпусе. Питание – по заказному меню с элементами «шведского стола».

В «Виктории» созданы все условия для отдыха гостей: множество развлекательных программ для детей и взрослых, интересные экскурсии по ближайшему Подмосковью, караоке, кино, дискотеки, театрализованные праздники и шоу пародии; бильярд и настольный теннис, финская баня-сауна с гидромассажной купелью; летом – спортплощадки, аэробика на свежем воздухе, теннис, оборудованы шашлычные площадки; зимой – лыжные прогулки по заснеженному «викторианскому» лесу и каток. Работает пункт проката велосипедов, лыж, санок, коньков и сноубордов. Любители рыбной ловли найдут место для любимого досуга на берегу Пестовского водохранилища – здесь приготовлено все необходимое для рыбалки. Также на территории есть парковка для автомобилей, магазин и прачечная.

Экскурсии: для желающих посетить исторические места и православные святыни Подмосковья организуются экскурсии в Сергиев Посад, Абрамцево, Хотьково и Радонеж, а также на завод по производству церковной утвари «Софрино» и на фабрику декоративной росписи «Жостово».

Праздники и корпоративные мероприятия. В санатории проводятся семинары и конференции, устраиваются юбилеи, банкеты и корпоративные праздники, можно отпраздновать свадьбу или другое событие – у персонала большой опыт проведения всех этих мероприятий.

Получить более подробную информацию о санатории «Виктория» можно на сайте «ЦСТЭ»: www.cstr.ru. Проконсультироваться у менеджера и забронировать номер можно по тел. (495) 235-39-35, 959-23-64, 959-22-88; факс 959-22-95; e-mail: putevki@cct.ru.

Внимание СКИДКИ! Тем, кто приобретает путевки в санаторий «Виктория» на встречу Нового года (с 30.12.09 по 02.01.10) и на Рождество (с 03.01 по 10.01.10) – для всех физических лиц мы предлагаем праздничную скидку – 10 %!

ЭВОЛЮЦИЯ ТУРИСТСКОГО И АЛЬПИНИСТСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

(с 70-х годов до нашего времени от Владимира Маркова)

Часть 2. Снаряжение для горных склонов

Альпеншток. Когда что-то пишешь и при этом не хватает материала, обращаешься к справочнику. И что ты там видишь? – «С альпенштоком люди ходили в 40-х годах». У тебя шок. А 70-е, а 80-е, 90-е, наконец, 2000-е годы? Потом закрываешь справочник, чешешь затылок своей глупой репы, но очень большого объема и пишешь, как было у тебя. Становишься таким же справочником.

Первые занятия в туризме в конце 70-х годов у меня начались на крутых склонах. Проводил их опытный турист Приморья Петр Федотович Хоменко. Еще как проводил! И первое, чему он нас научил, – это хождение по крутым, сыпучим склонам с альпенштоком. Приспособление не хитрое, но мы нехотя его делали, так как мечтали о ледорубах.

Работа человека на крутом склоне с альпенштоком в экстремальной ситуации

Петр Федотович делал наконечники для альпенштока у себя на работе для всей команды, то есть для нас бездарей, у кого в голове маячило «Марево дальних дорог». Мы брали у него эти наконечники, а палку вырезали сами.

Занимались с ними на крутых, сыпучих склонах, прикалываясь друг над другом. А потом пошли серьезные походы на Камчатке. В одном из походов попали на вулкан Желтовский, в непогоду. На обратном пути, при спуске,

вошли не в тот кулуар. Только тогда все осознали по-настоящему, что такое альпеншток? Именно он сохранил нам жизнь.

В наше время группы людей с альпенштоками в руках часто можно увидеть в тайге. Единственный недостаток – у него нет стального наконечника. Наверное, сейчас они не нужны. Да ладно. Я сам уже лет двадцать пять не пользовался им.

В тайге я быстро перешел в начале 80-х годов на **лыжные палки**. Ходил с ними даже летом, под смехок таежников: «А куда ты лыжи дел?» Но я эти «подколы» проглатывал с честью. Хожу и сейчас. И колени не болят и классно. Почему-то не вижу в тайге летом людей с палками-телескопами. Наверное, не прижилось это снаряжение в тайге.

В горах сначала пользовался ледорубом, затем ледовым молотком. Не забываю, чередуя по обстановке, и палочки-телескопы (лыжные). И всегда вспоминаю свой первый альпеншток. Когда в горах вижу туристские группы и в руках у них мой родной, до боли знакомый альпеншток, отдаю ему честь, в дань уважения к моему первому специальному снаряжению.

Ледорубы. Тема очень интересная. Просто магическая тема. И часто на ум приходят слова из песни: «Вот это для мужчин – рюкзак и ледоруб».

Первый ледоруб я пережил в книге Мориса Эрцога «Анна-пурна». Я его увидел на фотографии. Тенцинг Норгей держал его в руках. Ну, очень длинный ледоруб. Затем была практика работы с ним в городе Партизанске, в туристском клубе у Гены Козлова. В начале 80-х годов он, по снабжению ВЦСПС, получил на город Партизанск 10 новых ледорубов.

Как-то зимой мы пошли в пещеру «Соляник», что находится на хребте Чандолаз. При подходе к пещере по кулуару есть не очень приятный участок для прохождения. На этом крутом отрезке пути постоянно летают люди. Ломают ноги. А все остальные рады такому исходу, играют во взрослые игры, проводя грамотно спас работы.

Так вот, там мы и провели занятия с этим техническим приспособлением. Он был образца 70-х годов – дере-

вянное древко и очень прямой клюв. Довольно тяжелый. «Зарубались» в кулуаре от души. Не помню, по-моему, в промерзшую землю. Кое-где был и лед. Прямо скажу, без него в январе там очень неприятно лазить. После занятий мы ледорубы вернули на базу, то есть домой к Гене.

Затем я получил эстетическое удовольствие с ледорубом в городе Хабаровске. Там верховодил Гера Ким. Однажды он показал мне свой склад – очень необдуманный поступок. Я сразу узрел кучу ледорубов. Взял один в руки. Держал его так, что Гера все понял. И не стал его вырывать у меня из рук. Рука и так уже побелела от напряжения. Отпустил я ледоруб только в поезде Хабаровск – Владивосток. Положил рядом. Со мной возвращались, такие же как я, «коршуны» Владивостока. За ними нужен был глаз да глаз.

Наверное, в этом и заключается магия ледоруба. В юные годы ты становишься мужчиной. А что для этого нужно? – «Рюкзак, да ледоруб». Дивана у меня, тогда, не было.

Однажды в зрелые годы, сидим мы и ждем свой рейс в аэропорту города Новосибирска. По аэропорту носится турист с ледорубом в руках. Маячил перед глазами минут десять. Самое простое – упакуйте ледоруб так, чтобы он не навредил вам в рюкзаке. Какие проблемы? В любом городе, господа туристы, он вам не нужен.

Одну интересную историю о решении проблемы с ледорубами в 70-х годах поведала нам Татьяна Миргородская-Сахаровская. Как-то представитель нашего города приехал в Хабаровск и зашел в пункт проката этого города. И вдруг на полке увидел ледорубы. Поинтересовался: «У вас это берут?». Работница была явно не в настроении: «Конечно, берут. Причем, очень часто!»

Наш парень не унимался: «Для каких целей?». Тут работница не выдержала и выпалила: «У нас тут преемников Троцкого хоть отбавляй!».

Наш делегат все понял и быстро выбежал из пункта проката. По приезду во Владивосток сразу все было доложено в секции альпинизма. Вечером, естественно, созрел план. Несколько человек были делегированы на поезд «Хабаровск театральный» в этот город. План поездки: «Сходить в театр – раз. Решить проблему с ледорубами – два».

Сказано – сделано. Ребята в прокате набрали в сумку ледорубов, оставив паспорта, и слиняли в театр. Вечером вернулись в пункт проката. На глазах крокодиловы слезы. Мол, сумку на вокзале украли со снаряжением. Что делать, не знаем? В милицию поздно идти, поезд отходит. Горе, как при потере ближайшего родственника. А деньги за ледорубы уже приготовлены. Но что, если не поверят? Как без ледорубов на Камчатку поедет?

Работник проката достает правила для такой ситуации и зачитывает приговор. В общем, как в любом нашем неподкупном суде, приговор очень мягкий – сто процентов возмещения убытков за снаряжение и один день оплаты за прокат. Все тяжело опускают головы от «сурового» наказания.

Из проката выбегают, обгоняя шум собственного визга. Вот так наши старички выкручивались в туризме и альпинизме. А где еще можно было это снаряжение достать в начале 70-х годов?

Позднее, в начале 80-х, я стал сотрудничать с туристами из города Арсеньева, а именно, с Виктором Голоюда. Он мне раздобыл самодельный **айсбайль** – подпольное производство авиационного завода. Сделан на совесть, клюв, что надо, материал просто великолепный – сталь, облицовка вся из алюминия. Много лет служил он мне во многих туристских и альпинистских экспедициях. До музея не дожил – сперли.

Когда я стал тесно работать со складом спасфонда КСС, проблема с ледорубами вообще отпала. Брал на любые сборы укороченный ледоруб ВЦСПС. Сделаны эти изделия были на заводе в Ленинграде – государственный заказ. У первых длинных ледорубов была одна неприятная особенность – при сильном боковом физическом воздействии алюминиевое древко гнулось. Вид после этого был у него непристойный. И всё же, не одно поколение альпинистов выросло с этими ледорубами и достойно представляло школу альпинизма СССР.

В конце 90-х годов я начал работать в магазине Попутчик. У меня появился фирменный французский ледоруб Simond Ocelot Hyperlight Франция. Очень легкий, практичный. Я его берег до тех пор, пока его на сборы не взял один дружок в район Тянь-Шаня. Что там с ним делал, я не знаю. Наверное, камни выковыривали при постановке палаток. Вид у него был удручающий.

Работа горного туриста с альпенштоком на крутом склоне

Слева на вершине Ключевская сопка в 70-х годах Виктор Шкарбан с классическим ледорубом в руках

Классический ледоруб 2000 годов фирмы Simond Ocelot Hyperlight 60 см, Франция

Ребята, я редко давал личное снаряжение в чужие руки. И много раз обжигался на этом. Но после последнего случая – тема по передаче личного снаряжения закрыта окончательно.

Зато теперь этот ледоруб я всегда оставляю на Камчатке в заброске после экспедиции для следующего раза, где угодно и когда угодно. Расходный, общедоступный материал – участь у него такая.

В настоящее время от ледоруба давно отошел. Сейчас в горы я хожу с **ледовым молотком**. Время другое, как мода. Появляется другое снаряжение, с ним – другие веяния.

Первый старикан, мой ледоруб, свое отработал еще в начале 80-х годов – подарок Геры Кима. Затем честно перешел к другому молодому альпинисту. А потом вернулся ко мне обратно. Висит как реквизит в магазине Попутчик, рядом с такой же пожилой веревкой, с которой мне так и не удалось походить, и до боли родным абакаовским рюкзаком. Сколько в них положительной энергии? – Нет прибора замерить это.

Новички, ледоруб имеет магическую силу. Он как друг, как старый друг! Потеряешь старого друга – новый его не заменит. Никогда!

Каска защитная. Первая моя каска – «монтажная», или «строительная». В конце 70-х годов это изделие нашей промышленности работало отлично. Чтоб была она «более-менее» и не мешала лазить, я ей на наждаке спилил козырек. Вид был убойный, но других вариантов не было. В альпинистских лагерях каски были такие же. Некоторые люди умудрились в то время строительные каски менять на различные мотоциклетные шлемы. Насмотрелся я на все в те годы.

Были ухаи, которые лазали в пожарных касках Лесоохраны. Им было ничего не слышно, и мне казалось, ничего не видно. Но зато они были в каске.

очень закрытого типа, со всех сторон. Думаю, это изделие никак не подходило для альпинизма.

Сергей Эйдус пижонил в каске «Cassida», Чехословакия

Владимир Марков с середины 80-х годов не растает с парашютной каской

Александр Краснолучкий в классической каске Camp

А что сейчас? – Да ничего. Магазины завалены касками ведущих производителей всего мира, а цены не меньше 1800 – 2400 рублей. Кто это себе может позволить? Поэтому наша монтажная каска жила у альпинистов на голове, живет и будет жить вечно. Но ни я и ни мои дети их не наденут в горы, я об этом позабыл.

Веревка альпинистская. Сколько приятных и курьезных моментов принесла нам эта тема. Сказать, что у нас с поставкой веревки для альпинизма и туризма было плохо? – Это неправильно. Фал был всегда и сколько угодно. А вот настоящую «динамику» в конце 70-х годов мы видели редко. В то время даже слова такого не было для веревки – динамика. Все определялось термином «фал» – веревка белого цвета.

Так выглядела первая альпинистская веревка 60-70-х годов

Так выглядит труженик нашего времени – советский альпинистский фал с 70-х годов по настоящее время

Так выглядела первая альпинистская веревка (динамика) из города Калининграда, 80-90-е годы

Татьяна Миргородская в начале 70-х годов пользовалась обычной строительной каской

Вадим Гайнеев в начале 80-х годов пользовался монтажной каской, надевая ее задом наперед, чтобы козырек не мешал лазить

Игорь Железняк в конце 70-х годов в горах работал в обычном мотоциклетном шлеме

«Продвинутые», имеющие выход на иностранцев, носили снаряжение социалистических республик. Так, к нам просочилась каска из Чехословакии «Cassida». В ней было классно, по сравнению с монтажными касками. Но по отношению к альпинизму просматривались свои грехи. А когда я слышал о снаряжении что-то отрицательное, избегал его, старался не лезть на рожон.

С хорошей каской мне повезло. Однажды в альпинистской группе я сдружился с парнем, который жил в Прибалтике. Вместе ходили, вместе переживали смену, пели песни в палатке. В конце смены он мне говорит: «У меня есть каска. Досталась от родственника. Он профессионал-парашютист, мастер спорта. В ней классно прыгать вниз с большой высоты. Я могу тебе ее продать за 25 рублей. Деньги на обратный проезд домой, ну, очень нужны». Я увидел каску и сразу в нее влюбился, как говорят, «с первого взгляда». Ответил ему не раздумывая: «Каску беру с удовольствием, но прыгать в ней вниз с любой высоты не буду». Сама каска красного цвета, многослойная, внутри защитный слой пенополиуретана. Уши открыты. Сидит на мне так, как будто мерки были сняты именно с моей головы. Я бы ее купил, даже если бы он передумал. Причем цена достойная. «Cassida» в то время стоила 40 рублей. За деньги купить ее было трудно, обменивали только на титановые ледобуры.

Так вот, господа, она до сих пор мне служит. Лет пятнадцать я на нее ничего не клеил, а имел целую кучу фирменных, классных наклеек. В последние пять лет не сдержался. Залепил ее так, – места живого нет. Реклама всех цветов от ведущих альпинистских фирм мира. Все рекламные компании, увидев мой вариант, просто отдыхают. Каску «Cassida», в то время, я надевал и сравнивал со своей. Игоря лучше, как пить дать, лучше.

Прикольная каска была у Игоря Железняка. Она была облегченная – мотоциклетная. Игорь в тот период разъезжал на мотоцикле «Урал». Автоматически его каска играла двойную роль – в горах как альпинистская, дома как мотоциклетная. Дешево и сердито. Если мне не изменяет память, в магазине она стоила 16 рублей.

Однажды на Баджале мы вдалеке увидели двух альпинистов. Один бы в шлеме на голове. Она напомнила мне шлем летчика-испытателя сверхзвуковых истребителей и смотрелась на голове у человека, ну, очень глобально. Когда альпинисты подошли к нам, в этой каске был Боря Хершберг. Сергей Эйдус в начале своей альпинистской карьеры ходил в шлеме

Цветную веревку мы видели у яхтсменов на яхтах. И всё, больше где – не помню.

В тот период было переходное время в различных видах этого изделия. Крученой веревкой мы уже почти не пользовались. Государство позаботилось не о нас, а о рыбодобывающей промышленности. Заводы в то время тоннами выпускали изделие под названием «фал». Он нас устраивал. Мы его натягивали на всех туристских слетах, наводя переправы. Ломали при этом наши стальные карабины. Было и такое. Тогда и родился термин «перетянули веревку».

В наше время мы изобавлены любой веревкой, любого диаметра и любой фирмы

Самая любимая моя – фирма Beal

Александр Солдатов со своим замерзшим другом

Яхтсмены были беднее, чем трал-мастер на любом рыболовном сейнере. База этих судов находилась в бухте Золотой Рог, прямо у нас под носом. В этом месте переставляли у причала суда маломерного рыболовного флота. Судов было много, веревки еще больше. Времена были классные – бесхозяйственность достигла своего апогея. Не знаю, кто держит пальму первенства по добыче фала – спелеологи или альпинисты? В застойные годы трал-мастерам рыболовецких судов «кукла» рыбацкого фала была просто отдушиной в трудную минуту глубокого похмелья. Мы же исполняли роль врачей «Скорой помощи». Человеку плохо – мы уже тут, расплавляемся как за пушнину. Трал-мастер деньги за фал никогда не брал. Вот так

и крутились. В магазинах веревки такой в продаже никогда не было. Не принято было ее продавать – не было спроса 10 мм фала у населения.

В те годы у руля краевой контрольно-спасательной службы стоял Николай Рязанов. К нему в спонсфонд пришла австрийская веревка, 13 мм в диаметре, ядовито-зеленого цвета, толстая «резинка». Не знаю, когда она была новая, достался ли хоть метр альпинистам? Но спелеологам досталось, это точно.

Они принесли ее на карьер, садисты. Стали лезть с верхней страховкой, вдвойне, садисты. Какие вздернутые в небо носы у них были при этом?! Непередаваемые впечатления. Андрюха Яценко (Яцик) еще рацию японскую, трофейную, времен второй мировой войны включил «на полную катушку». Чуть шумела и показывала, как кучеряво им зажилось. Так как рация была у него в единственном экземпляре, разговаривать им было не с кем. Но сам факт присутствия техники очень поднимал авторитет спелеологии тех лет.

К 90-м годам с веревкой стало намного проще. В спас фонды туристских служб веревка стала приходиться в достаточном количестве. Если я не ошибаюсь, заработала фабрика по производству импортных образцов веревки в городе Калининграде.

Был и еще один путь разжиться веревкой. В горы ездили часто. Доставали в достаточном количестве в Сибири ледобуры и обменивали их на веревку у иностранцев в горах.

Позже ввели термин «динамическая веревка», хотя о «статике» никогда не забывали, так как все альпинистские базы, по старой памяти, снабжались только фалом.

Наконец, я стал начальником контрольно-спасательного отряда. Старался, чтобы все сборы у туристов и альпинистов Приморья проходили на высоком уровне. Причем, не только в черте Приморского края, но и за его пределами. Мы могли заниматься без проблем на тренировках с импортными образцами веревки, не думая, с чем поедем потом в горы.

Наступил 2000 год. Магазины во Владивостоке просто завалили этим изделием. Сбыт пошел в таком количестве, как будто альпинизмом стали заниматься все. На самом деле 90 процентов реализуется Промальпу (промышленному альпинизму). Затем, львиную долю покупают школы для детского туризма. Не исключение и «Дикари». И наконец, маленький процентик – это альпинисты и скалолазы. Такая наша участь в городе Владивостоке. Горы от нас далеко, и альпинизмом занимаются считанные единицы.

Сейчас модификаций веревки много. Большой выбор по фирмам. Я, например, пользуюсь динамикой фирмы Beal. Но и не брезгую чешской веревкой, если на халаву перепадает.

Схватывающие устройства, или жумары (жумары). Жумар (еще одно название – зажим) представляет собой механическое устройство для подъема по веревке. Название происходит от названия швейцарской фабрики-производителя «Jumar». Как я связал с этим устройством свою альпинистскую карьеру? Да очень просто.

В начале 80-х годов я увидел и почувствовал на Кавказе, что такое стены в горах. Но больше всего «отваливалась челюсть» от увиденных карнизов. Снизу все классно. А вот когда через нависание ты лезешь, с набитым рюкзаком – это что-то! Вспоминаешь всех и все разными интересными словами. Вот тут-то и задумываешься о хорошем, надежном подъемном устройстве по веревке, через все встречающиеся препятствия.

Жумар «Альтурс» российского производства

Много лет предпочитаю зажимы фирмы Petzl

Борис Хершберг объясняет, как работать с жумаром (Шкотовские водопады)

В 84-м году я все это прошел и по приезду во Владивосток стал готовиться к горам следующего сезона более тщательно. Готовлю «арсеньевские» жумары, один для подъема на руках, второй для подъема при помощи ног. Все готово. Подходит в это время ко мне Игорь Константинович Железняк. Я, такой весь в жумарах, ему и выпалил: «Игореня! Грудной жумар готов, ножной жумар готов, Марков на 5 к.с. готов!».

Игорь Железняк от смеха выпал в осадок. Потом сосредоточился, только и ответил: «Подальше от тебя, чтобы не заразиться!». Что он этим хотел сказать? Новички, а вы как думаете?

Все просто! Нужно готовиться ходить в горы лидером, стараться ходить первым и этим подчеркивать свою готовность к маршрутам высшей категории сложности, «шестеркам». В наше время уже пытаются ввести маршруты седьмой категории сложности. Наверное, введут?

Но мы вернемся к началу 80-х годов. Однажды, в Фанских горах, на поляне я Сергею Эйдусу показал свои «арсеньевские»

жумары. Сказал о своей проблеме, примерно так: «Сергей! Всем этот жумар хорош, но не под зимнюю варежку». Сергей, подумав, в ответ: «Есть у меня один жумар. Все равно валяется, тебе пригодится». Достает сделанное каким-то мастером самодельное изделие. Я думаю не стал – забрал. Классический вариант – ручка жумара отделана под дерево.

На следующий день – гора. Лезу я на перилах по несложным скалам, проблем нет. Подходим к ключевому участку. Продолжительное нависание. Рюкзак с барахлом тащу я. И...., слов нет. Пройду какую-то часть нависания, я проезжаю вниз на жумаре больше двух метров. Кулачок при этом пытался постоянно схватить веревку, но она его просто отбрасывала вверх. До этого я прошел полверевки. Как он только еще сработал на схватывание веревки, когда я коснулся ногами первой полки внизу, ума не приложу?

На лбу, как у любого нормального человека, которому очень жить хочется, появилась испарина. Я быстро навязал впереди жумара схватывающий узел и как-то бочком пролез этот участок. Пришел после восхождения в лагерь, Сереге ничего не сказал. Причем тут он? Достал из баула свои надежные «арсеньевские» жумары и больше с непроверенным самодельным снаряжением в горах не ходил. Это Закон. В какие переделки я только не попадал с «арсеньевскими» жумарами? Не подводили, как пить дать, не подводили они меня.

А тот жумар у меня хранится до сих пор дома. Как только Серега состарится, станет немного слабее, вот тогда я с ним и поговорю.

Фирма Венто пошла верным путем и выпустила жумар, ну чем не Petzl

Чудо техники 2000-х годов жумар на шарнирах nForce фирмы Black Diamond

Работа с жумаром на перилах

Молодые! Новички! Есть мудрая пословица: «Дареному коню в зубы не смотрят». Но есть еще и твоя жизнь. Старайтесь быть всегда умнее. Проверяйте всё снаряжение дома, до выезда в горы.

Время идет. Технологии меняются. Мода тебя подталкивает делать так, как все. В начале 2000-х годов у меня появились жумары фирмы Petzl. Я быстро перешел на работу с этим изделием и пока меняю его на другое не собираюсь. Хочу отметить следующее. Как эта фирма подходит к вопросу предложения снаряжения. Просто, молодцы! Берешь жумар в руки на прилавке магазина, где их продают, и говоришь: «Это мой жумар!». Продавец смотрит на тебя пристально и с удовлетворением отвечает: «Твой! Твой! Только, оплати за него в кассу!».

Не обошлось без приколов и у спелеологов в 80-х годах. Времена менялись. Подошло время перемен и коммерческих взаимоотношений.

Толя Ботожек решил удивить весь Приморский край – восполнить своими активными действиями пробел в дефиците снаряжения, именно жумаров. Спелеологи достали фирменный жумар, отдали технологу на завод. Наши советские технологи – самые точные, на глаз, люди. Они перечертили жумар на бумагу и отдали чертежи таким же мастерам в цех. Там быстро сделали заготовки. Все заготовки на станках загнули по чертежам. При этом своим наметанным, орлиным оком контролировали, правильный ли загиб получился. Убедившись в четком исполнении своей работы, отправили изделия в цех гальваники. В цехе гальваники завершили процесс. Выдали на-гора очень классное, для тех лет, изделие. Я его тоже видел. Честно, на вид классный жумар получился.

Толя взял в руки жумар, положил его рядом с фирменным. Сравнил между собой два изделия. Один в один, какие проблемы? Спелеолог не долго рядился в оценке своего изделия по денежному эквиваленту того времени и назначил цену – 25 рублей. Цена не большая – расхватают, не заметим. И расхватали. Толе повезло, что не все. Да и сам Анатолий хотел, чтобы его знакомые оценили жумары в деле. И только после этого выбрасывать изделия в массы.

Первые же, кто их проверил в работе, были «в отпаде» после теста. При большой нагрузке он не держит. Ну, просто не держит. Едет вниз со своим хозяином, как вагонетка по рельсам. Смертнички-испытатели прибегают к Толе, докладывают, как на фронте. У Толи испарина на лбу. Попахивает «СМЕРШем». В мыслях пронеслось, какие могут быть последствия? Не дай бог, еще с летальным исходом. Тут испарина пробрала его по всему телу. При помощи своих друзей Анатолий изъясил у людей всю реализованную партию этого изделия. На этом эпопея закончилась: «На съемках никто не пострадал, даже животные». А я сплугил. У меня была возможность достать этот жумар себе в музей. Правда, Толки – парень крутой. Моя музейная попытка могла, точно, закончиться летальным исходом. Жумара его у меня нет, зато я живой.

(Продолжение следует)

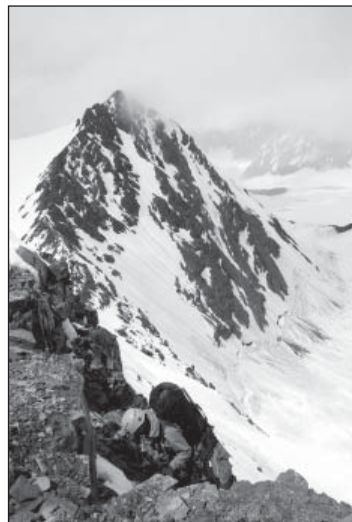
Владимир Марков, наш корр., г. Владивосток

АЛЬПИНИСТСКОЙ БАЗЕ «БЕЗЕНГИ» – 50 ЛЕТ

ПРАЗДНИК ТЕХ, КТО НЕ БОИТСЯ ВЫСОТЫ

Две недели с 22 июля по 8 августа в горах Кабардино-Балкарии, у подножия высочайших вершин Кавказа шла упорная спортивная борьба участников фестиваля, посвященного юбилею этой альпинистской учебно-спортивной базы. Здесь на некрутом склоне меж двух горных рек – Мижирги и Безенги сама природа создала стадион для занятий альпинизмом. А люди, патриоты горного спорта, использовали эту возможность. Сейчас на высоте 2100 м на берегу Мижирги, бешено скачущей по крутому руслу, построен не один десяток ярко окрашенных жилых деревянных корпусов, сауна с бассейном, большая столовая. Открыто и несколько баров, где можно перекусить, опоздав на обед или ужин. Имеется огромная альпинистская библиотека. Есть даже этнографический музей. Официально база ведет отсчет времени с 1959 года – приказа Спорткомитета СССР о её открытии. Однако ещё в 1929 году на этом месте был проведен первый в Союзе слёт альпинистов, названный «Рабфак во льдах». Позже здесь проводились школы инструкторов альпинизма (альпинистского мастерства), размещался палаточный лагерь ленинградских альпинистов. Ныне наряду с «капитальными» домами на базе ведется строительство ретро-зданий – саклей и башен, копирующих старинные сторожевые башни с предметами старины: колесами, жерновыми, вилами, седлами и т.п. Руководит строительством новый избранный президент Федерации альпинизма и скалолазания (ФАИС) г. Москвы Слотюк Алексей Анатольевич. Сегодня на территории базы работают два лагеря – «Безенги» и «Дых-Тау», и принято решение на высшем уровне оба лагеря на будущий год объединить.

Фестиваль был организован Федерацией альпинизма России, правительством Кабардино-Балкарии и самой базой «Безенги». Программа фестиваля включала чемпионат России по альпинизму в классе траверсов, восхождения в стиле ретро на Кубок Безенги, состязания на льду и естественном рельефе, парные гонки, индивидуальное лазание, демонстрацию фотовыставок и кинофильмов. В соревнованиях участвовали представители трех стран (Россия, Украина, Польша) и 22 городов в возрасте от 7 до 69 лет. Самым престижным и ответственным пунктом программы был, конечно, траверс Безенгской стены. В этом состязании участвовали 5 команд. Первое место заняли представители Архангельска (4 человека, капитан – Михаил Ишутин, участник высотных гималайских экспедиций), пройдя маршрут Сахара – Ляльвер. Этот же путь, но в обратном направлении преодолела двойка Андрей Волков – Андрей Маринин. Они заняли третье место, уступив команде Краснодарского края под руководством Александра Расторгуева. Ростовчане и самарцы заняли соответственно 4-е и 5-е место.

Погода не баловала альпинистов. Не всем командам удалось полностью пройти заявленный маршрут. Включенные в программу фестиваля по инициативе базы «Безенги» восхождения в стиле ретро предполагали, что все участники должны были использовать снаряжение 20-30-летней давности: ледорубы с деревянными древками, ботинки на «триконях», крюки старой конструкции, пуховые куртки ВЦСПС и т.п. Заявки подали 4 команды. Однако из-за непогоды восхождения

совершили только две – команда базы «Безенги» и города Львова, разделившие 1-2 места. Спортсменам были вручены памятные медали.

В соревнованиях на льду среди женщин первые 3 места заняли представительницы Архангельска: Наталья Масляных, Анна Дерягина и Елена Силина. У мужчин в призовую тройку вошли Юрий Бронич (Львов), Илья Иванов (Архангельск) и Владимир Кондрашев (Челябинск).

В острой борьбе прошли состязания по скалолазанию: в индивидуальном лазании, парных гонках и на коротких трассах. В индивидуальном лазании доминировали представительницы Воронежа, Польши, Владивостока и Ростова. В парных гонках все три призовых места заняли те же спортсменки из Архангельска. В серии коротких трасс участвовали девочки и мальчики.

День за днем выполнялась программа фестиваля, а жизнь альпбазы шла своим чередом. «Сегодня в горах находятся 9 групп, – сообщил нам начальник учебной части, мастер спорта Ю.И.Шортов. – В этом сезоне мы подготовили 14 значкистов. За месяц на базе проходят спортивную подготовку до 500 человек. Приезжают сюда не только спортсмены, но и любители отдыха в горах, приезжают семьями, с детьми – подышать чистым воздухом, попить ледниковой воды без хлорки и всяких примесей, пройтись по альпийским лугам. А 50 лет тому назад здесь у реки был только голый склон, усеянный ледниковыми валунами».

На торжественном митинге, завершающем фестиваль, участников этого праздника с высокими достижениями поздравили президент Федерации альпинизма России А.Волков, генеральный директор ООО «Каббалк альпинизм» С.Моллаев, президент Федерации альпинизма и скалолазания Москвы А.Слотюк, аксакал селения «Безенги» С.Чокаев. Награды получили не только альпинисты, но и работники базы «Безенги», ветераны альпинизма. От имени ФАИС Москвы М.Готовцева вручила почетные знаки «Ветеран альпинизма» активным участникам фестиваля, в том числе Алию Анаеву, Ивану Душарину, Евгению Белоусову, Валерию Козаеву, Андрею Швыреву.

«Фестивали альпинизма становятся традиционными, – сказал президент Федерации альпинизма России А.Е.Волков. – В прошлом году такой фестиваль провели в ущелье Узункол (Карачаево-Черкесия). Только что подобный спортивный праздник завершился в Краснодарском крае (хребет Ергаки), где приняли участие команды из Англии, США, Словакии и других стран. За время фестиваля пройдено 120 маршрутов высших категорий сложности».

Но международную встречу в Безенги по ее спортивно-уровню можно назвать уникальной, как и сам этот горный район.

Борис Москвин, Юрий Пустовалов,
наши спец. корр.
Кабардино-Балкария

Редакция журнала регулярно поздравляет заслуженных туристов-юбиляров с днем рождения. В этом номере редакция персонально поздравляет тех, кто вносит неоценимый вклад в совершенствование содержания журнала «Турист».

ВЛАДИСЛАВУ ЮЛИАНОВИЧУ ПОПЧИКОВСКОМУ – 80 ЛЕТ!

Дорогой Слава! В день твоего большого юбилея мы, твои друзья по туризму, от всего сердца приветствуем тебя. Нам всем в жизни очень повезло: у нас есть любимое занятие – самостоятельный спортивный туризм, равного которому не было и нет нигде в мире. Это мы ходили в сложные походы, которые придирчиво рассматривали наши маршрутные комиссии и за которыми внимательно следили наши контрольно-спасательные службы. Это мы разработали и внедрили всеобъемлющую систему обучения туристских кадров, которая давала реальную надежду на обеспечение безопасности походов. Это мы своими походами зарабатывали высокие спортивные разряды и звания. Устраивали мы и соревнования по туристской технике, только никогда не считали их главным делом, а только помощью в подготовке к походам. А возглавляли наше туристское сообщество такие

титаны, как Е.Косарев и В.Тихомиров. Таким же титаном в туризме стал и ты.

Конечно, наша жизнь не была легкой. Приходилось всё делать своими руками – от палаток, штормовок и даже тушенки до байдарок и катамаранов. И мы тогда не просили визы, чтобы сплавиться по китайской реке или забраться на итальянскую гору. К нашим услугам была вся наша страна: горы Кавказа и Тянь-Шаня, реки Алтая, Саян и Забайкалья, тундра Полярного Урала... Главное – повсюду были друзья по туризму.

Сейчас многое изменилось. Нет той страны, в которой мы родились, которую хорошо знали и поэтому любили. Нет многих товарищей. Созвездие их лиц украшает зал нашего клуба и согревает память души. Мы счастливы, что своей работой содействовали успехам и развитию спортивного туризма в его золотой век, и горюем о потерянном.

Но наши ряды и сейчас крепки. Основа этого – туристская дружба. И мы, ветераны спортивного туризма, твои друзья и товарищи, желаем тебе здоровья и бодрости на долгие годы!

От имени Совета ветеранов спортивного туризма Москвы Леонид Левитин
Фото Леонида Директора

БОРИСУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЩЕГЛОВУ – 70

Борис Григорьевич Щеглов – известный поэт и композитор, исполнитель авторской песни. Инженер-геофизик по профессии. Песни на свои стихи пишет с 1956 года. Лауреат ряда фестивалей, в том числе – Грушинского. Член жюри многих фестивалей авторской песни. Член Союза писателей России. Его стихи и песни опубликованы в восьми антологиях поэзии и авторской песни. «Магнитная разведка», «Большая медведица» и «Круговая чаша» вошли в золотой фонд этого направления песенной культуры. Борис Григорьевич выступил с концертами во многих городах России, Украины, Белоруссии, а также в Праге, Париже, Лос-Анжелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорке.

Союз писателей России отметил литературные труды Бориса Щеглова и наградил «Золотой Есенинской медалью» – «За верность традициям русской культуры и литературы». Еще одна награда дорога юбиляру: «Медаль П.А. Столыпина» – «За гражданское мужество».

Борис Щеглов родился 19 ноября 1939 года в селе Сухарево Краснополянского района Московской области, живет в городе Химки. Его жизнь – сына фронтовика, прошедшего всю войну в районе блокадного Ленинграда, наполнена интересными событиями, описание которых требует отдельной книги.

Борис Григорьевич поделился воспоминаниями для читателей журнала «Турист»:

«После войны мы жили в огромной коммуналке, и эта жизнь – отдельная поэма...»

Отец привез с флота большую гитару, и лет в 14-15 я уже научился аккомпанировать, участвовал в школьной самодеятельности. Байдарочные походы, песни у костра – весёлые школьные годы...

После окончания школы я пошел работать на завод, выпускающий военные радиолокаторы. Проработал год и был призван в армию, в ракетные войска. Служил на космодроме Байконур с момента запуска третьего спутника и до полета Юрия Гагарина. В армейской самодеятельности гитара мне очень пригодились, мы даже организовали инструментальный квартет. В армии было нелегко – днем жарко, вечером холодно, зимой страшные морозы, но мы участвовали в великом деле, занимались выведением спутников на орбиты.

После армии решил продолжить учёбу. Я любил разные минералы, и друг посоветовал мне идти в геофизику. Я поступил в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина, именуемый в народе «Керосинкой». Учиться было очень интересно. После каждого курса мы выезжали на практику в разные регионы Советского Союза. В 1964 г. – практика на Приполярном Урале, палаточный лагерь в тундре, у

подножия гор. Каждый день наматывали немало километров по горам, но первозданная приполярная природа снимала усталость. Появлялись поэтические образы: «Как боги по Олимпу мы бродим в облаках», «Солнце ястребом кружит день и ночь, день и ночь»... В этой необычной обстановке у меня начали одна за другой появляться песни, которые поются и до сих пор: «Эхо», «Магнитная разведка», «Тундра»... Мои песни прозвучали в телепередачах. Команда КВН нашего нефтяного института, для которой я писал песни, в 1965 году стала чемпионом Москвы.

Окончив институт, я пять лет работал в тресте «Спецгеофизика», был командирован на Кубу с комплексной экспедицией по поиску полезных ископаемых, в том числе нефти и газа. Позже работал в основном в Западной Сибири. То, что мы сделали в те годы, используется и сейчас. Я до сих пор работаю в Западной Сибири, езжу в Тюмень, Ханты-Мансийск, Ноябрьск, Ямал, Лабытнанги.

Моя профессия тесно связана с туризмом. Со школьных лет я ходил в походы по Подмосковию на байдарках. С компанией друзей-туристов и женой Галиной (она всю жизнь увлекается горным туризмом) обошел все горы Карпат, Крыма, ходил в категорийные походы по Кавказу, Фанским горам, Забайкалью, посетил Камчатку, Командорские острова, написал множество туристских песен.

Походная жизнь была бурная, а песни появляются именно тогда, когда ты «вынашиваешь» их под рюкзаком. По-другому, наверное, и нельзя писать, т.е. написать можно, но песня жить не будет, если не вдохнуть в неё всю свою душу.

И самое дорогое для меня, что мои песни звучат не только на фестивалях, а что они живут своей жизнью среди моих современников, значит, они им нужны. Также мне дорога дружба с друзьями-туристами: москвичами, ленинградцами, одеситами... Я очень благодарен журналу «Турист», который публикует мои заметки о фестивалях авторской песни, мои стихи и песни. Кстати, моя песня «Тундра» была впервые опубликована именно журналом «Турист» в 1968 году, т.е. больше 40 лет назад. Боже, как летит время!

Эх, года, мои года,
а куда ж тут денешься...
Но пока мы хоть куда –
песни от души!
Этот плавный поворот
с «шестидесять» на «семьдесят»:
На подножке ты стоишь –
прыгать не спеши!

Здоровья и счастья всем друзьям-туристам! До новых песен на туристской тропе!

Ваш Борис Щеглов.

ОКТАБРИНА

Давно это было: вскоре после войны.

На первом курсе института я стал заниматься в альпинистской секции при Московском университете и с нетерпением ждал лета, когда наконец-то увижу настоящие снежные горы.

На последнее воскресенье мая был назначен тренировочный поход. Километраж его был немаленьким, и поэтому решили выехать вечером в субботу и переночевать в палатках на берегу речки Рожай, или Рожайки, как мы её ласково называли, недалеко от Домодедова – тогда ещё подмосковного посёлка.

Не помню почему, но я опоздал на электричку, на которой мы договорились ехать. Пришлось добираться одному, а я там никогда не был и дорогу к месту нашей ночёвки представлял себе только по описанию инструктора.

Когда доехал до Домодедова, было уже часов одиннадцать. Стояла чудесная, тёплая ночь. Ярко светила луна. От дачных садов тянуло ни с чем не сравнимым майским ароматом, в котором смешались разные запахи: опьяняющий горьковатый – отцветающей черёмухи, терпкий – влажного от росы тополя, сладковатый – расцветающей сирени и тонкий, едва уловимый – цветущих яблонь и вишен.

Поплутав по улицам посёлка, я зашагал не то по просёлочной дороге, не то по широкой нахоженной тропе, проложенной среди распаханых огородов и полей. В этот поздний час вокруг было пустынно и после шумной Москвы необычно тихо.

Уже за полночь я подошёл к небольшой деревне, за которой увидел маленькую речушку. Это была Рожая. Где-то неподалеку и должно было находиться место нашей ночёвки. В поисках его я отправился вдоль берега Рожай. Она здесь совсем не походила на обычно медленно и беззвучно текущие подмосковные реки и речки, а подобно горному ручью быстро и звонко бежала по своему каменистому руслу. В одном месте её высокий лесистый правый берег круто обрывался и напоминал скалистую стену горного ущелья.

Между тем я прошёл уже порядочное расстояние вдоль реки, но не обнаружил никаких следов бивака наших будущих альпинистов. Пришлось повернуть обратно, снова миновать деревню и пойти по Рожая в другую сторону. Но и там поиски оказались напрасными. Я опять повернул к деревне.

Понемногу стало светать. Все предметы вокруг начали приобретать сероватый оттенок и становились всё более и более различимыми. Неожиданно на фоне однообразного шума реки раздалась какая-то нежная переливчатая трель, затем к ней присоединилась примерно такая же вторая, потом третья, четвертая... И вскоре все прибрежные заросли зазвенели необычайно красивой, возбуждающей и такой характерной мелодией, что исполнители её можно определить, даже если ты их ни разу не слышал, а знаешь о них только по сказкам, рассказам или песням. Это были соловьи! Ничего подобного я не слышал ни до, ни после той ночи. До чего же хорошо, неповторимо хорошо поёт эта маленькая неприметная птичка...

Снова пройдя деревню и немного не дойдя до скалистого берегового обрыва, я увидел двух рыбаков – судя по одежде, по-видимому, местных, – стоявших у самой воды и сосредоточенно смотревших на поплавок закинутых в речку удочек. Подздоровавшись с ними, спросил, не видели ли они где-нибудь поблизости туристского ночлега.

«Да вон тут, наверху ихние палатки стоят», – ответил один из рыбаков и показал на лесистый береговой склон прямо позади себя.

Обрадованно поблагодарив его и пожелав рыбакам удачного улова, я побегал наверх. Продравшись сквозь заросли и впопыхах не один раз обстрекавшись крапивой, уже через пять минут оказался на лесной поляне, на которой стояло несколько палаток. Около них не было ни души: все спали. Я забрался в первую попавшуюся палатку, свернулся калачиком в четырех парах ног. Спящие недолго заворочались, когда я, наверное, не очень осторожно отодвигал их ноги, устраиваясь на ночлег. А я мгновенно заснул.

Поспать мне пришлось, конечно, недолго. Должно быть, часа через два обитатели палатки дружно зашевелились, и волей-неволей я был вынужден вылезти наружу. Но оказалось, что наша палатка проснулась чуть ли не последней. Почти все участники похода уже были на ногах: кто разжигал костёр, кто готовил завтрак, кто сворачивал палатки. Увидев мою, изрядно заспанную физиономию, многие подбежали ко мне. «Откуда это ты такой взялся?», «Почему вчера не приехал?», «Мы уже думали, что ты не приедешь», – посыпались вопросы и реплики. Я немного смущённо рассказал о своих ночных блужданиях (шутка сказать, заблудился в трёх соснах: место ночёвки оказалось совсем недалеко от деревни, мимо которой я столько раз проходил ночью, и около старых каменоломен, выглядевших в темноте как высоченный скалистый обрыв на берегу Рожай).

Тем временем девчата уже приготовили завтрак, и все мы поспешили усесться поближе к яствам. «А где Октябрина? – вдруг спросил кто-то. – Неужели еще спит?», «Пойдём, разбудим её!» – послышались весёлые голоса, и несколько человек направились как раз к той палатке, в которую на рассвете забрался я. Открыли полог и под шутивый туш торжественно вытащили за ноги ещё не очнувшуюся от сладкого сна и недолговым жмурившуюся на солнце девушку.

Раньше я её никогда не видел. Она была курносой и веснушчатой и мне не понравилась.

После завтрака мы тронулись в путь. Лесной тропинкой спустились к Рожаяе, переправились на другой берег и пошли полями и берёзовыми перелесками, то удаляясь от реки, то снова приближаясь к ней. День был ясный, жаркий. На небе ни облачка! Солнечные зайчики весело прыгали по белоколонным нежно-зелёным берёзкам, матово-бархатистому орешнику, угрюмоватым тёмным елям. Волны света переливались по колыхающейся от легкого ветерка траве, испещрённой яркими пятнами цветов... Мы то молча любовались окружающей нас красотой, то восторгались чем-нибудь вслух, то затягивали какую-нибудь песню, то без всяких предисловий делились впечатлениями о начавшейся экзаменационной сессии...

Вдруг я почувствовал, что кто-то осторожно хлестнул меня сзади. Я обернулся и увидел Октябрину. Она держала в руках хворостинку, смотрела прямо на меня и приветливо улыбалась. Вся её складная невысокая фигурка была каким-то необыкновенно милым сочетанием ещё детского задора и уже женского кокетства. Октябрина достигла как раз того возраста – ей было лет восемнадцать-девятнадцать, – когда девочка уже превратилась в девушку физически, но в её поведении и привычках осталось ещё много детского, непосредственного. Её тёмно-русые волосы были заплетены в косички, уложенные смешно болтавшимися калачиком, а грудь и бедра были женственно округлы и красивы. Зеленовато-карие глаза светились любовью и доверчивостью, искрились весельем и игривостью. Носик забавно морщился, а по-детски припухлые губы добродушно расплозились и чуть подрагивали в улыбке. Словом, я просто не разглядел Октябрину в первый момент, утром. – Сейчас же она мне показалась прехорошенькой!

Я улыбнулся ей в ответ. Мы познакомились и разговорились. Октябрина сказала, что учится на первом курсе пищевой институту. Я не преминул подшутить: «Вы собираетесь стать поваром?» «И совсем нет, – обиженно возразила она, – не поваром, а инженером-технологом пищевой промышленности. Ведь наш институт не просто пищевой, а технологический!». Но было видно, что Октябрина смущена моим вопросом и, кажется, не очень довольна своим институтом.

Я узнал, что она приехала из другого города и живёт в общеджитии. Её отец долгое время работал лесничим в одном из отдалённых уголков Закавказья. Там Октябрина росла среди гор и лесов и навсегда полюбила красоту того полудикого края. Ещё ребёнком она научилась ездить верхом и нередко одна отправлялась в многочасовые странствия по горным дорогам и тропам.

Я рассказал Октябрине о своих поездках на Черноморское побережье Кавказа. Оно произвело на меня незабываемое впечатление. Целыми днями я любовался морем и барахтался в его тёплой сине-зелёной воде, изучая и изобретая разные «стили», или бродил по руслу горных речек и каменистым тропинкам среди перевитых лианами и ошетилившихся ежевикой и держи-деревом джунглей.

Меня всегда удивляли те люди – правда, их было немного, – которые говорили, что они смотрят на горы, как на экзотическую декорацию, и что эта декорация давит и быстро утомляет их. Я сказал об этом Октябрине. Она рассмеялась и убеждённо ответила: «Наверное, эти люди видели горы только с пляжей или из санаторных парков и никогда не были в них по-настоящему. Пусть они пойдут в горы, только не поедут туда на машине, а просто пойдут по горным тропинкам, и они сами увидят, что горы – такие же наши, такие же родные и простые, как вот эти берёзки и ёлочки!»

Увлёкшись разговором, мы с Октябриной быстро перешли на «ты». В нашем возрасте это было совсем не так уж сложно и предосудительно. Необычное и торжественное имя Октябрины я переделал в «Октябрёнка», и это шутивное прозвище очень забавляло её и, видимо, понравилось.

Незаметно для нас время приблизилось к полудню. Наша туристская группа спустилась к Рожаяе и остановилась на обед на небольшом песчаном пляже, окаймлённом ивами и кустарником. Солнце палило беспощадно, и поэтому все первым делом разделись и бросились в реку. Мгновенно оказавшись в купальнике, Октябрина побежала к воде, махнув мне рукой, чтобы я следовал за ней. Когда я подбежал, она обдала меня целым фонтаном брызг, озорно захохотала и отпрыгнула в сторону. Я кинулся вслед и, окунув руки в воду чуть не до локтей, окатил её с ног до головы. Она ответила мне тем же. Я снова не остался в долгу. Сквозь тучи брызг я видел смешливые глаза и прыгающие косички Октябрины, её гибкое, словно напружиненное тело и мелькающие смуглые руки. И вдруг я как-то сразу осознал, что мне очень хочется крепко обнять и расцеловать эту девушку. Я одновременно и обрадовался, и испугался этого неожиданного и острого желания, никогда раньше так сильно мной не испытанного. Но каждый раз, когда я пытался приблизиться к Октябрине, она встречала меня каскадами воды и отбегала дальше по реке. В конце концов, она быстро окунулась и выскочила на берег к нашему биваку, так и не дав мне поймать себя.

После обеда мы с Октябриной опять пошли вместе. И снова говорили, говорили... Я смотрел и не мог насмотреться на неё, и мне не верилось, что ещё вчера я совсем не знал Октябрины, – такой близкой она стала для меня теперь. Мы шли, держась за руки,

увлечённые только друг другом, и никого и ничего не замечали: не видели любопытных и насмешливых взглядов наших товарищей, не слышали их добродушно-ехидных высказываний в наш адрес.

Под вечер мы набрели на небольшое озеро или пруд, окруженный редким леском. Решили устроить привал и выкупаться. И тут вдруг Октябрина исчезла. В первую минуту я не придал этому значения, думая, что она побежала переодеваться, но потом, когда разошедшиеся по разным закоулкам ребята и девчата снова собрались вместе, а Октябрины все не было, я забеспокоился и отправился на поиски.

Нашел я её быстро, в двух шагах от места нашей остановки. Она сидела на корнях большого дерева и с какой-то грустной отрешенностью смотрела перед собой.

«Что с тобой, Октябрёнок? – встревоженно спросил я, – что-нибудь случилось? Она безучастно взглянула на меня, ничего не ответила и снова уставилась куда-то вдаль, в одну точку.

...Вскоре наша группа добралась до Львовской – дачной станции по Курской железной дороге. Веселой гурьбой мы ворвались в подшошную электричку, разместились кто на чём: на свободных местах, на рюкзаках, на свёрнутых палатках – и дружно запели озорные и ироничные туристские и альпинистские песни:

«...Умный в горы не пойдёт, не пойдёт, не пойдёт.
Умный горы обойдёт, обойдёт, обойдёт.
Почему ж он в горы не влюблён? –
– Это ясно: там опасно – там большой уклон...

...Репшнур-верёвочка, репшнур-верёвочка –
– Верёвки в узлы вяжутся.
А альпинистки по склонам шляются
И ланолоном мажутся...

...Если вдруг ты сорвался со склона
И над бездной повис – не страдай!
Через несколько минут или... дней тебя спасут
А пока ты виси, не унывай...»

Октябрина как-будто бы немного рассеялась, запела вместе со всеми и даже несколько раз улыбнулась, но глаза её оставались грустными.

С вокзала я поехал домой на метро вместе с Октябриной и её подругами по институту. – Нам было по пути, только мне нужно было выходить на «Маяковской», а им на «Соколе». Мне очень хотелось проводить Октябрину до самого общежития, но я побоялся быть навязчивым и вышел на своей станции.

Недели через три участники нашего семинара альпинистов-новичков собрались в университете для получения последних инструкций перед выездом в горы. Все были возбуждены, шумно и наперебой договаривались друг с другом о совместной поездке или о встрече в альпинистском лагере, улавливались о том, чтобы в лагере проситься в одно отделение или, в крайнем случае, отряд, шутили по поводу своих будущих, непременно необычайных приключений в горах.

Пришла на инструктаж и Октябрина. Улучив момент, когда около неё никого не оказалось, я подошел к ней и предложил записаться в лагере в одно отделение со мной. Октябрина внимательно, как будто изучающе посмотрела на меня и тихо, но внятно спросила: «А ты правда хочешь, чтобы я приехала в лагерь?» – «Конечно, хочу!» – «Тогда встречай!», – обрадованно воскликнула она, и, звонко смеясь, выскочила из аудитории. Я бросился за ней, но её и след простыл: в старом здании университета столько коридоров и закоулков!

А ещё через неделю несколько человек, приехавших в альпинистский лагерь немного раньше срока, в числе которых был и я, встречали основную группу прибывающих новичков. Мы решили ждать их километрах в двух от лагеря на большой, залитой солнцем поляне, поросшей высокой – почти в чело-

веческий рост – травой и крупными, яркими цветами. Со всех сторон к поляне подступал мрачный вековой пихтовый лес. Справа от нас внизу приглушенно ревел Алибек, а над его долиной величественно высились скалистые заснеженные вершины Главного Кавказского хребта: красавица Софруджу, грозная пила Джугутурульчата, стройная пирамида Белала-каи... И столько мощи и красоты, столько захватывающего простора было в этой картине! Когда мы в первый раз проходили здесь по дороге в лагерь, было уже темно и ничего не было видно, а теперь мы стояли и смотрели как замороженные и даже не сразу заметили, как на другом конце поляны показались наши новички. Увидев их, я стал нетерпеливо искать глазами знакомую фигурку Октябрины, но её не было. Ребята и девчата проходили мимо меня, я здоровался с ними, улыбался, а сам все смотрел на дальней край поляны и ждал появления Октябрины на опушке леса. Я был уверен, что она приехала: она же сказала, чтобы я встречал её. Но когда со мной поравнялся последний из прибывших – за ним уже никого не было, – я схватил его за руку и сдавленным голосом спросил: «А Октябрина разве не приехала вместе с вами?» «Нет, её с нами нет. Мы сами не понимаем, что могло с ней случиться», – ответил он.

Мне ничего не оставалось делать, как возвратиться в лагерь. И все-таки у меня ещё теплилась надежда, что Октябрина придет завтра или послезавтра. Но день проходил за днем, а она так и не пришла в наш «Алибек».

После возвращения в Москву я сразу же отправился на поиски Октябрины. В её институте мне сказали, что она забрала документы и уехала из общежития. Следы Октябрины затерялись...

И вот однажды, уже осенью, возвращаясь из института, я неожиданно столкнулся с Октябриной в вагоне метро. Она стояла передо мной радостная, какая-то удивительно тёплая и как-будто светящаяся изнутри, и была так хороша, что я невольно снова поддался её очарованию.

Октябрина первой начала разговор: «Знаешь, а я теперь учусь в Первом медицинском, вот!» – И она гордо распахнула старенькое пальтишко. – Под ним был белый халат. «Помнишь, ты тогда ещё смеялся над моим институтом? Да он мне и самой не нравился. Я взяла и сдала летом экзамены в медицинский. В нём так здорово!»

– Поздравляю тебя, Октябрёнок! Теперь понятно, почему ты не приехала в альплагерь. – Тебе ж надо было готовиться к экзаменам и сдавать их.

– Вот-вот. А знаешь, когда я твёрдо решила поступать в медицинский и поняла, что поэтому не смогу поехать в горы? – Вечером того дня, когда у нас был поход по Рожайке. Помнишь, я тогда скисла? Вначале мне было так хорошо, я уже совсем размечталась о лагере, разных восхождениях, о море, а потом меня сразу как будто стукнуло: «Или лагерь, или институт». – В медицинский надо поступать сейчас или никогда, а в «Алибек» можно поехать и на будущий год».

– А почему ты обещала мне приехать в лагерь и сказала, чтобы я встречал тебя?

Октябрина смущённо улыбнулась и, доверчиво взглянув на меня, ответила: «Ведь ты же сказал, что тебе бы хотелось, чтобы я приехала. И мне как-то не хватило духу сказать, что не приеду. Да и из-за суеверия не хотелось говорить о своем решении поменять институт: вдруг не поступлю в медицинский».

Поезд остановился на «Маяковской». Я машинально вышел из вагона и вдруг вспомнил, что завтра у нас будет очередное занятие альпинистской секции. В закрывающуюся дверь я успел крикнуть Октябрине: «Приходи завтра в университет на секцию к семи часам!». Она утвердительно кивнула головой.

На другой день Октябрина в университет не пришла. А через неделю, на следующем занятии нашей секции, я узнал, что в тот вечер она была сбита машиной. Насмерть.

Алексей Гаретовский

НАДОЕЛО

Надоело! Уеду! Брошу все: дела, заботы, работу, квартиру, дачу, уют, машину, родственников, друзей, приятелей, интернет, писанину, тусовки, шашлыки, гитару, музыку..., любимую женщину. Уеду в лес, в тайгу, к черту на кулички, только подальше от этого мегалописа, его ритма, дыхания, извержений, из-за которых нет настоящего рассвета, доброго утра, пения птиц, спокойной ночи, светлого дождя, чистого снега, кристальной воды, запаха полевых цветов, росы и прохлады родников, заката солнца, блуждания луны и мерцания звезд.

Возьму только самое необходимое: ружье, патроны, нож, крючки, леску, поплавки, грузила, рюкзак, консервы, крупу, соль, спички, фонарь, батареек, пару нижнего белья, палатку, что-нибудь против комаров, свежий номер журнала «Турист» и..., на всякий случай, мужские и туалетные принадлежности.

Дальняя станция, самая последняя из всех дальних. Высокая трава, в общем, по пояс. Иду. Лепота. Дышу полной грудью. Дышится легко. Хочется петь. Пою. Никто не аплодирует. Понимаю, некому. Никого же нет. Никто не толкает, не наступает на пятки, не хамит, не обзывает, но и ... некого за бугор послать. Ура!

Я свободен! Я заблудшая частичка природы! Продолжаю петь, стараюсь для себя, вывожу каждую нотку, но меня перепевают лягушки. Ага, где-то рядом речка, пруд или озеро. Только бы не болото. Первые комары, не беда, есть средство. Устал. Хочется кушать. Первый привал. Первый костер. Первый чай с ароматом костра. Первое прикосновение, первый поцелуй... ой! Что это со мной? Здесь же нет никого. Замечательно.

Тишина. Непривычно. Звон в ушах, откуда? Здесь же нет никого. Ах, да. От тишины. Нет, схожу с ума. Нет, не схожу, показалось. Кто-то стучит. Похоже дятел. Кричу ему: дя-а-тел! В ответ – молчание. Ну вот, и поговорить не с кем. Пробую еще раз: дя-а-тел! Вдруг дятел отвечает голосом любимой женщины: «Чего орешь?». Странно..., голос моей женщины..., откуда? Я ж уехал от нее. Нет, это крыша уехала моя, а я остался. И женщина моя осталась. Вот она подходит ко мне и говорит: «Ты чего орешь, какой дятел..., это сосед картину вешает...»

На-до-е-е-е-ло!

*Борис Бочаров
Москва, сентябрь 2009*

БИБЛИОТЕКА ТУРИСТА

В библиотеку ГЦТК поступили новые отчеты о туристских спортивных походах.

1. Отчет о лыжном туристском походе 6-й к.с. по Ямало-Ненецкому автономному округу и Таймырскому району Красноярского края (полуостров Ямал, Обская губа, полуостров Гыдан, полуостров Таймыр), протяженностью 781 км, совершенном с 19 марта по 16 апреля 2008 г. группой туристов Центральной секции туризма Московского авиационного института под руководством Лапшина Е.В.

Нитка маршрута: пос. Хралов – временный поселок строителей «Юрибей» – р. Хутыяха – р. Юрибей – р. Нензотояха – водораздел на р. Нямдусьсяха – р. Саб-Яха – пос. Яптиксале – Обская губа – р. Няргангалояха – Юрибейская гряда – р. Хаптангэ-ваяха – р. Сядайтояха – водораздел на р. Табсавэйяха – р. Чугорьяха – р. Правая Выгыяха – р. Левая Вынгыяха – водораздел на р. Выдэрьяха – р. Сыдыяха – р. Окорохояха – водораздел на р. Няравэйпаётаяха – р. Няраванадопаётаяха – водораздел на р. Тотаяха – левый приток р. Седеяха – р. Яраяха – водораздел на р. Нераседеяха – р. Тынгэвапаётаяха – р. Тядуйяха – водораздел на р. Муссуяха – водораздел на р. Бол.Паётаяха – р. Мал. Паётаяха – водораздел на р. Менчотаяха – р. Танама – р. Мал. Сякутаяха – водораздел на р. Паётаяха – р. Яра – водораздел на оз. Ярато – водораздел на р. Пелятка – оз. Тьякто – вахтовый пос. «Пелятка» – вахтовый пос. «Факел» (автотранспортом) – р. Бол. Хета – водораздел на р. Мал. Хета – водораздел на р. Ядырина – водораздел на р. Долганская – водораздел на р. Чиркова – водораздел на р. Попова – протока Кабацкая – о. Кабацкий – р. Енисей – г. Дудинка.

2. Отчет о горном туристском походе 5-й к.с. по Центральному Тянь-Шаню (Сев. Отроги хр. Кок-Шаал-тау), совершенном с 23 июля по 25 августа 2008 г. группой туристов ГЦТК г. Москвы под руководством Кодыша В.Э.

Нитка маршрута: Бишкек – Каракол – пос. Учкошкон – р. Кайче – пер. Сарытор Сев. (1А, 4210, п/п) – пик Энгельгардта (2А альп., 4827, п/восх., рад) – пер. Сарытор Ледовый (1А, 4730, п/п) – л. 10 – пер. Майтор Лавинный (4670, п/п) – пик А.Морозова (4748, п/восх.) + пер. Айрытор Камнепадный (4500, п/п) (траверс 2Б, п/п) – р. Айрытор – р. Кайче – пер. Джангарт (4191, н/к) – р. Джангарт – л. Пр. Джангартынбаши – пер. Летавета + пик Летавета (3А, 5291, п/в, рад) – пер. Гельфгата (2Б, 4660, п/п) – л. Акогоуз – пер. Профиль (2А, 4760, п/п) – л. Лев. истока р. Котеклик – пер. Стрельникова (2Б, 4570, п/п) – л. 1 – пер. Селевой (2А, 4550, п/п) – л. 11 – пер. Луговьера (3А, 4900, п/п) – л. 2 – р. Джангарт – р. Сауктор – р. Чулактор – пер. Воротникова (2А, 4550, п/п) – л. Кичик-Сауктор – р. Сауктор – р. Джангарт – р. Тузмасай – пер. Тузмасай Зап. (1Б, 4250, п/п) – пер. Ачкиташсай (1Б, 4770, п/п) – л. 12 – пер. Лукоянова (2А, 4490, п/п) – р. Ташлы-су – пер. Кызылмоynoк (1А, 3570, п/п) – р. Кызалмоynoк – р. Акшийрак – пос. Акшийрак – Каракол – Алматы.

Протяженность активной части маршрута 184 км.
3. Отчет о горном туристском походе 3-й к.с. по Северному Тянь-Шаню (Зайлиийский Алатау), совершенном с 31 июля по

25 августа 2008 г. группой туристов ГЦТК г. Москвы под руководством Грабарника А.Е.

Нитка маршрута: Москва – Алма-Ата – Медео – ущелье Малое Алмаатинское – т/б «Ворота Туюксу» – метеост. «Мынжилки» – ст. «Альпинград» (рад) – г/л база «Чимбулак» – Медео – ур. «Дубовая роща» – Медео – г/л база «Чимбулак» – пер. Талгарский (н/к) – ущ. Лев. Талгар – пер. Орджоникидзе (2А) – л. Туюксу – пер. Погребецкого (2А) – л. Змеиный – ущелье Большое Алмаатинское – р. Озерная – пер. Алматы-Алагир (н/к) – ущ. Проходное – пер. В.Ломакина (1А) – ущ. Каргалинка – пер. Гляциологов (2А) – ущ. Проходное – пер. Проходной (н/к) – пер. Лунина (1Б) – ущ. Пр. Аксай – ущ. Аксай – пос. Кардон – г. Капчагай – Алма-Ата.

Протяженность активной части маршрута 143 км.
4. Отчет о водном туристском походе 4-й к.с. в районе Горного Алтая, совершенном с 24 июля по 16 августа 2008 года группой туристов «NBNF» г. Зеленограда под руководством Лобанова И.В.

Нитка маршрута: г. Москва – г. Бийск (поезд) – пос. Усть-Кумир (а/м) – р. Кумир у пор. Тормоз (пешком) – сплав по р. Кумир и р. Чарыш до пос. Коргон – р. Катунь на стрелке с р. Чуя (а/м) – сплав по р. Катунь пор. Еландинский – г. Бийск (а/м) – г. Москва (поезд).

5. Отчет о спелеологическом туристском походе 4-й к.с. по Крыму (плато Караби), совершенном с 30 апреля по 9 мая 2008 г. группой туристов г. Москвы под руководством Мазиной С.Е.

Нитка маршрута: Москва – Симферополь – Караби (пещера Нахимовская-3Б – пещера Солдатская-4А – пещера Дублянского-1 – пещера Нахимовская 2-2А – пещера 200 лет Симферополя-2А – пещера Монастырь Чокрак-2А – пещера Сказка-н/к – пещера Крубера-1) – Симферополь – Москва.

6. Отчет о пешеходном туристском походе 2-й к.с. по Западному Кавказу (Адыгея, район горы Большой Тхач), совершенном с 1 по 9 мая 2009 г. группой туристов Турклуба МИСиС г. Москвы под руководством Журавлева Ю.

Нитка маршрута: Село Новопрехладное – р. Сахрай – р. Большой Сахрай – г. Колокольня – г. Большой Тхач – г. Малый Тхач – г. Асбестная – пер. Чертовы Ворота (2120, н/к) – хр. Агиге (1А) – г. Агиге (2311, н/к) – г. Сундуки – хр. Малый Бамбак – пос. Кировский – хр. Голый – г. Хацавита – г. Чинарев Бугор – г. Мишин Бугор – пос. Солёное.

Протяженность активной части маршрута 125 км.
Тем, кто хочет подробно ознакомиться с литературой библиотеки ГЦТК, сообщаем наш адрес: Москва, ул. Солженицына (бывш. Б. Коммунистическая), д. 17, стр. 1, подъезд №2 (район М. «Таганская»). Часы работы: пон., вт., четв. 16.00 – 20.00, ср., пятн. 15.00 – 19.00. Выдача отчетов авторам – бесплатно, остальным читателям – за плату. Справки можно получить по нашему телефону: (495) 911-27-40.

Мargarита Шишканова
Заведующая библиотекой ГЦТК

Лед и пламень (Альманах №6 альпинистского ордена «Эдельвейс»)

В этом году исполняется 13 лет существования альпинистского ордена «Эдельвейс». Это не правительственная и не официальная награда. Его создала группа альпинистов. Орден – это община друзей, товарищей, единомышленников, награда друзей.

Одной из различных сторон деятельности ордена является издание альманаха «Лед и пламень». В июле вышел шестой номер альманаха. В нем публиковались наши кавалеры. В организации выпуска этого номера принимал самое деятельное участие Ю.С.Емельяненко, он же прекрасно художественно оформил альманах. Памяти его посвящены три заметки. Далее Э.В.Мысловский, руководитель советской экспедиции на Канченджангу, пишет о забытом траверсе этой вершины. Это был грандиозный успех наших альпинистов 20 лет назад, 85 советских спортсменов побывало на этом восьмитысячном гиганте. Мировая история альпинизма такого не знала. А.Г.Овчинников, старший тренер первой советской экспедиции на Эве-

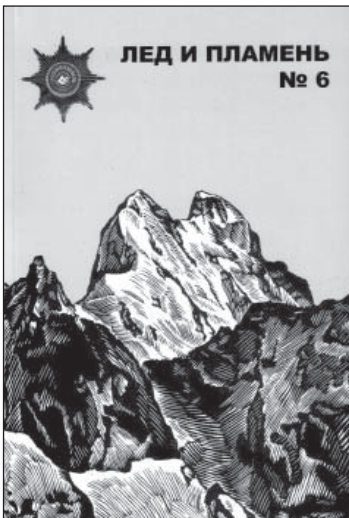
рест, пишет о тех далеких 80-х годах, об организации экспедиции, тренировках до отъезда в Гималаи, акклиматизации, тактике восхождения, о большой и сложной работе продланной нашими альпинистами, результатом которой было восхождение 11 советских альпинистов на высшую точку планеты Земля (см. также статью в журнале «Турист» №3 2009 г. – Ред.).

Несколько посвящений персоналиям – кавалерам ордена «Эдельвейс» 1-й и 2-й степени, поздравления юбиляров и списки кавалеров ордена альпинистов «Эдельвейс», членов Кавалерской Думы ордена. Далее заметка О.К.Федорова – памяти Е.И.Тамма. В очерке «Вечный вопрос» В.Н.Шатаев ведёт философское рассуждение, что такое альпинизм, зачем люди ходят в горы. Опытный альпинист и тренер, мастер спорта приводит высказывания альпинистов и любителей гор, путешественников. Он говорит, что ни один альпинист не может точно и коротко ответить на этот вопрос. Но верность горам, как большую любовь пронесит через всю жизнь. Горы требуют от людей силы, мужества и спокойствия. В горах своя гармония и музыка, от зова гор никогда не избавишься. Человек проверяется в горах.

Далее заметки о восхождении в Непале. Последняя треть альманаха – литературные страницы. Это стихи, эпизоды из жизни, случаи на восхождениях, воспоминания.

Альманах вышел тиражом 1000 экз. в Издательстве Игоря Балабанова, 2009 г. По поводу приобретения можно обращаться по телефону к В.В.Климашину (495) 614-43-64 или адресу: shataev1@rambler.ru. С предыдущими пятью номерами альманаха можно ознакомиться на сайте <http://www.ice-fire.ru>.

Богдан Садовский

ОТ КАРЕЛИИ ДО КАМЧАТКИ, ОТ НЕПАЛА ДО ШПИЦБЕРГЕНА

Турист №5 (427) 2009 г.
Международный иллюстрированный журнал
Ордена дружбы народов. Основан в 1929 г.

Учредители:
ОАО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг)
АНО «Редакция журнала «Турист»

Издатель: АНО «Редакция журнала «Турист»

Подписано в печать 30.10.2009.

Адрес редакции:
115054, Москва, Озерковская наб., д. 50, стр. 1.
Тел.: (495) 959-23-51, (495) 959-23-34, (495) 398-33-21,
(499) 248-37-02
Факс: (495) 959-23-36
Телефон рекламной службы: (495) 959-23-34

Редакционный совет:
В.Г. Пугиев
Президент ОАО «Центральный Совет по туризму и отдыху»
(холдинг), профессор, председатель совета;
Б.В. Москвин
Шеф-редактор журнала;
Ю.Е. Мачкин
Главный редактор журнала;
Б.М. Бероев
Доктор географических наук, профессор, академик МАНЭБ;
А.С. Вознесенский
Вице-президент ОАО «Центральный Совет по туризму и отдыху» (холдинг);
В.П. Савиных
Ректор Московского государственного университета геодезии и картографии, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН.

В работе над номером принимали участие:
Рената Маликова, Наталья Эргардт

Издание зарегистрировано в Комитете РФ по печати
Регистрационное удостоверение № 015638 от 20.01.1997

Тираж 3000 экз. Заказ № 773.
Отпечатано: 000 «Поматур»
127018, г. Москва, ул. Суцневский вал, д. 49, стр. 2.
За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет.
Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции и ссылкой на источник.

Журнал «Турист» можно приобрести
в редакции: (495) 959-23-51, (495) 959-23-34, (495) 398-33-21;
в магазинах: «Бивак» (495) 911-38-71;
«Мегатест» (499) 126-91-19.

Журнал распространяется:
– В офисах туристических компаний;
– На ежегодных фестивалях:
– «Вертикаль»;
– «Грани экстрима»;
– На Международных туристских выставках:
– «МТТ», «МТФ» и других;
– В библиотеках Москвы:
– Администрации Президента РФ;
– Государственной Думы РФ;
– Российская Государственная библиотека;
– Историческая библиотека;
– Общественно-политической литературы;
– Библиотеки РАН и МГУ;
– Библиотеки Санкт-Петербурга, Новосибирска, Хабаровска.

Совет своих читателей в путешествия журнал «ТУРИСТ». Его читают во всех регионах Российской Федерации, в республиках СНГ и Балтии, в странах дальнего зарубежья.

Журнал знакомит со всем разнообразием походов и путешествий, начиная от прогулок с целью познания памятников истории, архитектуры или природы и до сложных спортивных экспедиций, альпинистских восхождений и экзотических маршрутов с нетрадиционными способами передвижения. На страницах журнала публикуются путевые очерки и проблемные статьи, консультации и письма читателей, стихи и песни. Своими раздумьями о смысле путешествий делятся известные спортсмены, видные деятели культуры и науки, все те, «кому знакомо щемящее чувство дороги».

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении. Журнал включен в Объединенный каталог «ПРЕССА РОССИИ» (индекс 72830) и каталог ЗАО «МК—ПЕРИОДИКА» для зарубежных подписчиков: 115524, Москва, ул. Электродная, 10.

Тел.: (495)672-70-42, 672-70-12, 672-71-93.

Оформить подписку можно также непосредственно в редакции журнала, отправив заявку по почте, по электронной почте или позвонив по телефонам редакции. Есть возможность приобрести в редакции журналы 2008 г. по льготной цене. Имеется остаток в небольшом количестве и в московском городском клубе туристов. В электронном виде отдельные номера журнала представлены на сайте www.tssr.ru в разделе журнал «Турист».

*УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ МИР ОТКРЫТИЙ
И ПУТЕШЕСТВИЙ ЖДЕТ ВАС НА СТРАНИЦАХ
НАШЕГО ЖУРНАЛА. ОТКРОЙТЕ ЕГО!*

ВНИМАНИЮ ТУРИСТОВ!

Журнал «Турист» приглашает авторов на свои страницы. Если у Вас есть новости, интересные статьи, имеющие отношение к туризму, отдыху, путешествиям, экспедициям, соревнованиям, свяжитесь с редакцией журнала. К рассмотрению принимаются как отпечатанные, так и рукописные материалы, фотографии.

Контактные телефоны:
(495)959-23-34, (495)398-33-21, (499)248-37-02
Факс: (495)959-23-36

Мобильный:
8-905-713-13-35, 8-915-295-54-66
<mailto:tourist@cct.ru>; m4335351@yandex.ru
www.cct.ru